

ПРИХОДСКАЯ №81

Газета

ФЕВРАЛЬ—МАРТ 2012

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

БОЛЬ И НАДЕЖДА КРЕСТА

Придите, Крест предлежащий Господень, постом очистившиеся, облобызав любовь: сокровище бо нам священия есть и силы...

Из тропаря Преполовлению Великого поста

Наш крест. Фото А. Кремлева

Вспомним о кресте как о выборе... «На суд пришёл Я в мир сей», – сказал Христос. На этом суде – суде распятой любви, правды и добра – стоит каждый из нас.

Прот. Александр Шмеман

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Слово пастыря

Прот. Александр Борисов
Какая власть нам нужна

2

Да будут все едино

Прот. Всеволод Штиллер
Церковь создана ради единства

6

«...И вы приняли Меня»

Лидия Графова
«Ной» рядом с нами

11

Милосердие – детям

Лина Салтыкова
Вести из РДКБ
Явление СВЕТА:
рисуют больные дети
Анна Марголис
Ты нам супернужна!

16

17

19

Театр как служение

Василий Сидин
Мы защищены кровью о. Александра

27

Праведники XX века

Сергей Кокурин
О. Алексей Глаголев

29

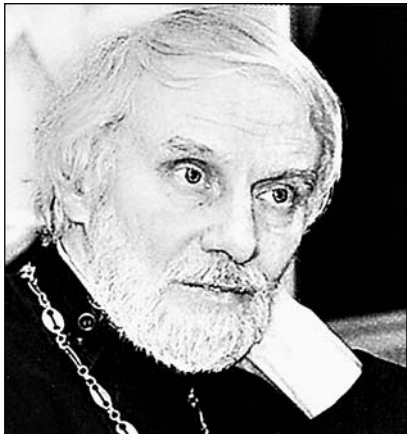
Творчество

Стихи Анны Курт

31

Прот. Александр Борисов

Мы должны искать власти Бога

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

кажется справедливым одно, другому другое и т.д.

И вот приходит Господь Иисус. Его служение начинается, когда Иоанн Креститель, который шёл перед Ним, был схвачен Иродом и посажен в тюрьму. С этого момента Иисус принимает эстафету проповеди Царствия Божия – власти Бога, Который даёт людям счастье и радость, вводит их в Царствие Небесное. Это не топографическое обозначение, оно не на какой-то высоте, не в стратосфере или атмосфере. Это состояние сердца, то духовное начало, которое определяет всю жизнь человека. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное». Когда человек предпочитает именно Божие слово, то не одним только хлебом будет он жить, хотя хлеб необходим, «но всяким словом, исходящим из уст Божиих».

В Книге Царств говорится о благословении и проклятии царям. Если царь будет жить в Законе, слушаться Бога и поступать по Его воле, то будет благоденствие, если нет – будет наоборот. Вся история наполнена именно этим. И сегодняшний святой, день которого мы празднуем, свт. Филипп, митр. Московский, является к этому прекрасной иллюстрацией. Он один из самых замечательных, му-

и администратора. Всё было бы прекрасно, но в возрасте около 30 лет он услышал в церкви слова, воспринятые им как призыв Божий, обращённый к его сердцу, – слова о том, что никто не может работать двум господам и будет одного любить, а другого ненавидеть: «не можете служить Богу и богатству». И в скором времени он оставляет родительский дом, уходит работать сначала в один монастырь, потом в другой. Наконец он добирается до Соловецкого монастыря, исполняет там тяжёлые работы, а в 1546 г. становится игуменом обители. И при нём она замечательно расцветает!

Проходит 20 лет, и Иван Грозный призывает его на новое служение – возглавление Русской Православной Церкви. Тогда ещё патриархов не было, и митрополит Московский стоял во главе Церкви. Игумен отказывается, понимая, что политика, которую проводит царь, жестокая, страшная, что не нужны все эти разделения: земщина, опричнина – отряд вроде гитлерюгенда или чего-то подобного. Но царь ему гарантирует поддержку, обещает прислушиваться к нему, и он становится митрополитом. Однако уже через два года опять пошли казни бояр, жестокие, несправедливые, и эти

самые опричники, бандиты и разбойники, рядились в монашеские одежды после своих бесчинств. И на Крестопоклонной неделе, на службе, когда царь просит у него благословения,

Филипп отказывает ему и обличает царя за несправедливые казни, за жестокость, с которой он правит своей страной. Глава Церкви сохраняет за собой право печалования и входит в конфликт с царской властью.

Грозный заявляет: «Нас не слушаешь? Посмотрим твою крепость». Вскоре митр. Филипп арестован. Специальных людей посылают в Соловецкий монастырь, чтобы найти свидетелей против Филиппа, которые обвинили бы его чуть ли не в колдов-

Пожалуй, главная тема библейского повествования и вообще человеческой истории – это борьба человека с Богом за власть. Она начинается, когда искушение от сатаны в образе змия приходит к человеку и говорит: ты можешь взять с этого дерева плод познания добра и зла, т.е. власть над всем. И тогда ты не умрёшь, как тебе сказал Бог, а будешь как боги, знающие добро и зло, т.е. имеющие власть над всем. Конец этой истории всем известен. Адам слушается жену, а когда видит, что вместо равенства с богами они становятся просто голыми зверями, прячется от Бога. Когда Бог спрашивает, давая ему шанс покаяния: «Не ел ли ты от дерева, от которого Я запретил тебе есть?» – ответ таков: «Жена, которую Ты мне дал, дала мне, и я ел» (т.е. я ни при чём, во всём Ты виноват).

Эта борьба человека за власть идёт постоянно. И праведными, создающими

жизнь оказываются те мужчины и женщины, правители и цари, пророки и военачальники, которые ищут именно воли Божией. Когда люди просят дать им царя, как у прочих народов, Господь говорит пророку Самуилу: «Помажь им царя», – потому что они ещё не готовы жить по воле Божией. Как пишет автор Книги Царств, в то время в Израиле каждый поступал так, как казалось ему справедливым, т.е. не по воле Божией, не так, как он знает из Закона. Понятно, что это – полная анархия: одному

Когда апостол говорит «нет власти еще не от Бога», речь идёт о самом принципе власти против анархии. Но всякая власть должна прежде всего ориентироваться на те нормы, которые даёт Господь

жественных служителей Церкви, который не побоялся сказать государственной власти, что над ней есть власть Бога, а то, как царь Иван Грозный живёт, есть сплошное зло, а никакое не установление порядка.

Филипп, митр. Московский, в крещении Феодор, родился в 1507 г. в знатной семье бояр Колычевых. С детства он увлекался чтением книг, Священного Писания – и был одним из друзей будущего Ивана Грозного. Ему предстояла блестящая карьера военачальника

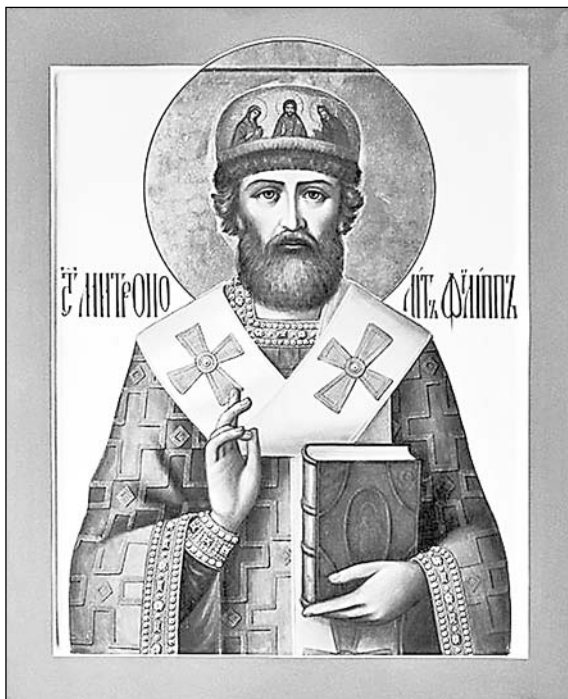
стве и всяких немыслимых вещах. Но многие из тех, кого митрополит рукополагал, даже под пытками не пожелали лжесвидетельствовать. Ну, а другие согласились, особенно тот игумен, которому обещали епископскую кафедру. Уже осуждённого Собором, свергнутого Филиппа заставляют служить литургию – издевательство, придуманное, чтобы арестовать его не просто где-то в углу, а во время богослужения, прилюдно. Опричники врываются посреди литургии в храм, срывают с него одежды, облачают в какую-то хламиду и на простых дровнях увозят в ссылку – в Отроч монастырь, где он целый год томится, закованный в цепи. Однажды царь ехал в Новгород вместе со своим подручным Малютой Скуратовым и послал его к Филиппу: «Пусть даст нам благословение на покорение Новгорода». Филипп уже знал об этом за три дня – есть свидетельство, что он предвидел свою кончину, причастился Святых Христовых Тайн. Когда Малюта приходит и просит благословения, он говорит: «На злое дело никогда не дам, только на доброе». И Малюта, разгневанный, его задушил. Вот такая печальная судьба.

Спустя примерно 25 лет сын Ивана Грозного Фёдор Иоаннович открывает мощи и устанавливается праздник памяти – 23 декабря по старому стилю, день кончины митрополита, его насильственной смерти. Спустя примерно 70 лет, уже при Алексее Михайловиче, праздник переносится (т.к. 23 декабря – это Крещенский сочельник), чтобы воздать бóльшую честь этому удивительному служителю Церкви. Поэтому постановлено было праздновать память свт. Филиппа 9 января по старому стилю или 22-го по новому.

Но мы празднуем сегодня и другую дату, к нам гораздо более близкую. Сегодня день рождения о. Александра Меня – тоже замечательного служителя, человека удивительной образованности, эрудиции, удивительной душевной теплоты и любви, удивительного труженика. За своё служение он получил все награды, которые только может получить женатый священник: и митру, и открытые

Царские врата, и всё прочее. Все свои лекции и замечательные выступления в последние три года жизни он совершал по благословению митр. Ювеналия, который с момента его убийства 9 сентября 1990 г. всегда в этот день служит в Новой Деревне литургию и панихиду. Ни одного памятного дня он не пропустил на протяжении 22 лет с момента убийства о. Александра.

День, когда он родился, советская страна особо отмечала. Это был день в траурной рамке: 22 января – день кончины вождя, Ленина Владимира Ильича. И, когда Алика новорождённого принесли домой (а жили они в обычной ком-

мунальной квартире), соседи говорили: ну вот, мол, на смену Ленину родился. А один из соседей, Иван Иванович (я его хорошо помню, такой уса́тый старик, крупный, солидный, был когда-то владельцем фабрики в Иванове, чудом остался жив), он таким басом тихо сказал: «Довольно одного!». Его оценка была вполне понятна.

Все вы знаете, конечно, замечательные книги о. Александра, его удивительную жизнь и трагическую, мученическую смерть – за то, что он был слишком яркой фигурой и не совпадал, видимо, с тем образом Церкви, который строили себе спецслужбы. Очевидно, они хотели видеть что-то такое декоративное, националистическое, а не евангельское, и потому было ре-

шено во время всеобщего разброда (это 1990 год) хотя бы вот с этим покончить.

О чём нам эти дни говорят? О том, что мы должны прежде всего искать власти Бога, Его Закона. Мы должны понимать, что, когда апостол говорит «нет власти аще не от Бога», речь идёт о самом принципе власти против анархии. Потому что анархия – полный хаос, разброд, и это ещё хуже. Но понятно, что всякая власть должна прежде всего ориентироваться на те нормы, которые даёт Господь.

Библия нам говорит: если царь послушен Богу, то царство его процветает, и наоборот. Давайте об этом молиться – о трудной сегодняшней ситуации в стране, которая находится в переходном периоде от тоталитарного советского режима к демократии. Переход очень трудный, потому что страна, которая 70 лет жила под атеистической диктатурой, даёт соответствующие плоды: бесчестность, лень, разгильдяйство, обман, преступления и т.д., и т.д. Я думаю, что прежде всего надежда на Церковь, т.е. на нас с вами. На нас, которые стоят здесь и в других церквях, которые действительно желают жить по правде Божией, а не по тому, что по телевизору покажут. Давайте об этом молиться, давайте терпеливо проходить этот путь, понимая неизбежность такого переходного, запутанного периода. Будем надеяться и верить Господу, благодарить Его за

то, что нам сейчас дано всё, чтобы мы были действительно Его служителями. Храмы открыты, Евангелия есть, Библии есть, книги продаются, и это прекрасно. Всё зависит от нашего народа, от того, сможет ли он по-настоящему покаяться, а не валить вину на какую-то мировую закулису. Наши озёра и реки загаживает не закуска, наши подъезды расписывают бранными словами тоже не какие-то подосланные шпионы, а мы сами. И я думаю, что через покаяние народа нашего мы сможем прийти к цивилизованной, богатой стране, достойной нашего прекрасного прошлого.

Аминь.

Проповедь на литургии
22 января 2012 г.

Олег Степурко

Отцу Александру Меню 77 лет

26 января в Христианском культурном центре «Встреча» собрались отметить день рождения о. Александра Меня его духовные дети. Ему исполнилось бы 77 лет

Конечно, была музыка – Олег Степурко сыграл «Босанову для Е.С.», которую посвятил маме о. Александра Елене Семёновне. Марина Роднянская сыграла Шопена, Владимир Ерохин – свою музыку из фильма, посвящённого Холокосту, а Юрий Пастернак спел свои новые спиритуэлы.

Вёл вечер очень динамично и непринуждённо поэт Александр Зорин. Он представил гостям удивительного человека – Владимира Яковлевича Меерзона, который рассказал о том, что новодеревенская церковь, перенесённая из с. Акулово, упоминается не только в стихотворении Маяковского, но и была частью жизни самого Владимира Яковлевича. Его отец в 30-е годы построил дачу в Пушкино, и вдруг дачники узнают, что их посёлок по Генплану будет снесён, т.к. здесь пройдёт канал им. Москвы.

В их посёлке жил врач из НКВД с говорящей фамилией Чертов, который лечил самого Ягоду. И на очередном приёме он пожаловался Ягоде, что его дачный посёлок попадает под снос из-за канала. Ягода делает царский жест: просит принести Генплан и своей рукой чертит линию, отодвигающую канал на 4 км. Посёлок был спасён.

Но как тесен мир! Владимир Яковлевич оказался дядей о. Михаила Меерсона-Аксёнова, клирика Православной Церкви в Америке, который в 60-х гг. первым начал организовывать катехизационные группы в Тарасовке, где служил о. Александр.

Запомнилось выступление Павла Меня, который пришёл на вечер со своей дочерью-певицей Мариам – её мы знаем по выступлениям на вечерах памяти о. Александра. Она сейчас с мужем живёт в Финляндии.

Так вот, Павел сказал: «Когда о. Александр попадал в любую компанию, будь то родственники-фронтовики или просто знакомые, он умел так повернуть разговор, что всегда переходил на духовную тему. И было бы хорошо, чтобы мы тоже научились такому ведению разговора у о. Александра».

Наталья Ермакова поведала о чуде. Она, стоя высоко, под самым куполом, расписывала храм и, оступившись, упала. К счастью, она не долетела до пола, а застряла в лесах, сильно ударившись при этом головой. «И после этого случая, – рассказала Наташа, – у меня начались чудовищные головные боли: голова болела и днём и ночью. Но однажды мне

приснился о. Александр, я пришла к нему на исповедь. Почему-то он стоял на высоком, в рост человека, возвышении, но тогда, во сне, меня это не смутило. И когда я подошла исповедоваться, он взял мою голову руками и крепко сжал. Тут вошли какие-то посторонние женщины, и о. Александр сказал мне, что продолжит исповедь потом. Но что удивительно, – закончила Наташа, – когда я проснулась, боли прекратились и с того дня никогда не повторялись».

Продолжила тему Роза Адамянц: «Я по образованию физик, закончила МГУ. А теперь Господь сподобил меня такому счастью – я редактирую книги о. Александра. Когда я первый раз встретилась с о. Александром, меня волновали исключительно вопросы социального устройства мира, о чём я всё время его спрашивала. Но однажды я неожиданно для себя спросила, что же мне делать. И он ответил: “Вам надо креститься”. С тех пор моя жизнь кардинально переменялась, и я живу с Богом и братьями новой, радостной и счастливой жизнью больше 40 лет».

Ещё Роза вспомнила эпизод из своей жизни, связанный с тем, как в наше время книги о. Александра меняют сознание людей. Ей надо было подключить стиральную машину к водопроводу, и она вызвала мастера. Когда он закончил работу, Роза захотела подарить ему книгу о. Александра. «Но не “Сына Человеческого”, – рассказывала Роза, – я подумала, что, наверное, это будет простому рабочему человеку сложно. А подарю-ка я ему “Откуда явилось всё это?” – там всё просто и с картинками». И вот, прощаясь, Роза осторожно, чтобы подготовить почву, спросила у мастера: «Знаете ли вы про о. Александра Меня?» «Конечно, – ответил Александр (так звали мастера), – я прочёл его книгу “Сын Человеческий” и решил креститься. Только мне непонятно, почему его книги некоторые священники не разрешают продавать в храмах. Но я вам скажу, – с энтузиазмом продолжил он, – есть храм возле мэрии, где можно купить все книги о. Александра!»

Тут все присутствующие взорвались гомерическим хохотом, ибо мастер поведал о нашем храме, в котором почти каждый день работает Роза. Ещё одну историю о том, как имя о. Александра вошло в народ, рассказал Сергей Пестов. «Я поехал на цветочный рынок по печальному случаю – купить розы на похороны о. Георгия Чистякова. И на рынке я увидел разбитную продавщицу, которая всякими прибаутками зазывала покупателей. Но когда я попросил у неё четыре белые розы, то всякое веселье у неё вмиг исчезло, и я увидел человека, который от всей души сочувствует моему горю. Вот тогда я решил сказать ей о

Юрий Пастернак и Олег Степурко

том, что цветы предназначены для замечательного священника – учёного и духовника детской больницы. “Он что, вроде о. Александра Меня?” – уточнила продавщица. И пожелала мне в следующий раз покупать цветы уже по радостному поводу. Вот, – закончил Сергей, – как имя о. Александра живёт в простом народе».

Примечательную историю поведала нам художница Лилия Ратнер. «Я с Ирой Языковой была на христианской конференции в г. Владимире, куда меня пригласили читать доклад “Библия как книга о семье”. Эта конференция была организована на высшем уровне. На ней присутствовали епископат, много священников из разных епархий и даже папский нунций. Но меня поразило выступление ректора Владимирской семинарии, который в заключительном слове сказал, что тексты о. Александра Меня входят в один ряд с самыми выдающимися христианскими текстами XX века».

Поразило всех и выступление дьякона Сергия Старокадомского. Он рассказал, что возле Красноармейска проходила трёхдневная школа молодых православных лидеров из всех епархий страны. И поскольку участникам школы надо было выезжать по своим делам в Москву, о. Сергий на машине отвозил их на станцию, а дорога как раз проходила мимо поворота на Новую Деревню. «На этом повороте, – рассказал о. Сергий, – я всегда спрашивал попутчика: “А вы знаете, что в этом месте находится могила о. Александра Меня?” И не было ни разу, чтобы пассажир не попросил отвезти его на могилу – поклониться о. Александру. Больше того, один священник, прибыв на место, сказал: «Эх, жаль, кадила нету. Ну, ничего, и без кадила литию отслужим».

О. Сергий рассказал и о том, как жизнь заставляет духовенство менять своё отношение к о. Александру. «Один священник строил церковь с колокольней, и это ему стоило невероятных усилий, он в процессе строительства чуть не потерял семью. Но в построенную им церковь ходят всего три старухи, и священник сказал мне: “Прав был о. Александр: надо начинать с общины, а не со здания”».

Совсем необычную историю – историю перевода «Сына Человеческого» на другие языки поведал Павел Мень. «Один советский разведчик (он работал в ГДР, и у него была жена-немка) в начале перестройки, после объединения Германии, решил уйти в отставку – там ему уже нечего было делать. Но не тут-то было: ему объяснили, что бывших разведчиков не бывает и уйти от них невозможно. Тогда этот человек, используя старые связи и то, что он по паспорту гражданин ГДР, уехал в Германию, оставив в Москве жену-немку: он полагал, что её как человека, ничего не знающего о его работе, не тронут. Но её в отставку как заложницу посадили на пять лет в тюрьму. В мордовской зоне для иностранных граждан ей попала книга “Сын Человеческий”. И эта книга так её поразила, что она решила сделать перевод для своих детей.

В жизни часто так бывает, – продолжил Павел, – то, что мы делаем для узкого круга знакомых, потом стано-

вится нужно всему миру. Так и случилось. По окончании срока (а ей его скостили до двух лет) она познакомилась с женой немецкого посла, и та нашла для её перевода литературного редактора и субсидировала издание книги на немецком языке.

Все переводы “Сына Человеческого” сделаны чудесным образом. Так, одна женщина из Поволжья вышла замуж на румына венгерского происхождения (в Румынии есть области компактного проживания венгров) и переехала в Румынию. Там, на чужбине, вдали от родных и друзей, в трудной ситуации она начала духовный поиск, и когда ей попала книга “Сын Человеческий”, она решила перевести её на румын-

ский. И она осуществила не только перевод, но и издание книги на румынском языке. Или история, произошедшая в Бразилии, – продолжил Павел. – Там священник, исцелившийся от неизлечимой формы рака, устроил “Сыну Человеческому” такую рекламную кампанию, что книга была распродана тиражом 30 000 экземпляров».

Закончить это маленькое обозрение нашей встречи хочется словами благодарности Андрею и Карине Черняк, усилиями которых эта встреча состоялась, а также поэтическими строками.

Ирина Языкова прочла стихотворение, которое, как звук колокола, ударило в наши сердца, разбудив память о годах, прожитых с о. Александром, – годах, которые, мы сейчас это поняли, оказались лучшими в нашей жизни.

о. Александру Мень в день его 70-летия

*Незаметно жизнь проходит, время так неумолимо.
Как всегда, куда-то мчатся вдоль по рельсам поезда.
А над Новою Деревней, как над Иерусалимом,
В небе радостно сияет путеводная звезда.*

*В небольшом уютном храме снова служат литургию,
От лампад и свечек снова затуманилось стекло.
И нам кажется, что стали мы немножечко другими,
Но по-прежнему мы помним дома отчего тепло.*

*Мы уже не неофиты, хоть и мудрость не стяжали,
Оторвались мы от мира, а до неба не дошли.
И частенько ощущаем мы себя как на вокзале
Посреди большой вселенной, на одной шестой земли.*

*Но достаточно услышать нам опять знакомый голос,
И, как в древности, из рабства совершается исход.
Семья, брошенное в землю, прорастает в зрелый колос,
Усмиряется стихия, и корабль опять плывёт.*

*Нам, конечно, не хватает, отче, Вашего совета,
И проблемы остаются, а порой уходит суть.
Но Вы каждому дарите столько доброты и света,
И молитвы Ваши, отче, не дают нам утонуть.*

*Всё, что с нами происходит, до конца необъяснимо.
И опять куда-то мчатся вдоль по рельсам поезда.
А над Новою Деревней, как над Иерусалимом,
Всё горит и не сгорает путеводная звезда.*

2005 г.

Прот. Всеволод Шпиллер

ЦЕРКОВЬ И ЦЕРКВИ

Слово по случаю недели молитвы о единстве христиан

19 января в иерусалимском храме Святого Гроба Господня началась Неделя молитв о единстве христиан, которая проводится во всех христианских Церквях мира с 1908 г.

...Мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса Господа, а мы – рабы ваши для Иисуса.

2 Кор 4:6

сохранить единство духа в союзе мира (Еф 4:3)?

По самой природе своей Церковь едина, Церковь одна и только такой может быть. Она единое, одно Тело Христово, имеющее одну Главу – Господа Иисуса Христа (Еф 1:22). Мы же порознь лишь члены этого единого, одного Тела (1 Кор 12:27), в которое все единым Духом крестились (1 Кор 12:13). Как же не жить нам всем во всеобъемлющей полноте согласия и единства во Христе? Церковь и есть такая полнота Наполняющего всё во всём (Еф 1:23).

Но мы говорим: Церковь – и церкви. И за этими словами стоит правда, от которой некуда уйти. Они означают, что как духовная сокровенная реальность, как невидимое мистическое Тело Христово Церковь – едина и одна. Для всех же – как внешняя, как эмпирическая реальность – она существует во множестве церквей, во множестве церковных обществ.

Что же такое в существе своём эта фактическая множественность церквей с разным устройством, с неодинаковым вероучением и с неодинаковой молитвенной жизнью? Как к ней относиться нам, православным христианам? Нельзя же, братья и сёстры, в самом деле про себя думать, что есть одна, а именно наша Православная Церковь – как и католики думают, что есть одна, а именно Католическая Церковь, все же другие христианские исповедания называть церквями можно условно, из ложной вежливости.

Может быть, нам всем надо было бы с болью и горечью отнестись к трагической парадоксальности существующих делений Церкви, как бы не считать их разделениями в Церкви или отделениями от Церкви? Может быть, нам, православным, как и католикам, и протестантам, нужно наконец почувствовать какой-то стыд, тревогу и даже вину за них? Конечно, не для

того, чтобы оставаться затем в сентиментальных переживаниях по этому поводу, а чтобы свою религиозную волю направить на новое общее дело преодоления недолжного разобщения христиан в любви, в вере и в жизни. И тогда нам следовало бы решить со всей ответственностью перед Богом и людьми, каким должно быть и может быть такое общее для всех нас дело.

Эти вопросы никем не надуманы. Менее всего они – теоретические или отвлечённые вопросы, интересующие ограниченный круг богословов. Их властно поставила жизнь перед современным религиозным сознанием христиан разных исповеданий. В мире, наполненном не одной только ненавистью, но и ищущем, как можно было бы победить ужасные центробежные силы, всем грозящие катастрофами и в конце концов гибелью, христианин не может не отталкиваться от вражды и раздоров, от разрывов и розни как от греха и зла. Христианин не может не жаждать осуществления завета Спасителя о братолюбии и миролюбии прежде всего и хотя бы внутри христианского мира, т.е. среди христиан разных исповеданий.

Восстановление всемирного единства христиан, как и случившееся разъединение, имеет, однако, не одну нравственную сторону и смысл. Неодинаковое понимание одной и той же Истины, разногласия о том, как следует жить, чтобы пребывать в Ней и с Нею, произошли не от одного недостатка у нас любви и внимания друг к другу. Мы знаем, что в Церкви действует Божественная благодать, что в ней пребывает Дух Божий, но также действует и творческая активность человека, наша свобода; опыт богословия и опыт религиозно-нравственного связаны с активностью человека, свободно идущего навстречу Богу. Активность же эта может быть и разнораскрывающей, и искажающей Истину.

Когда воскресным или праздничным утром мы слышим колокольный звон, зовущий к общей молитве, каждый из нас радостно спешит в свою церковь. И повсюду в такие дни тысячи, миллионы христиан, как мы, спешат также каждый в свою церковь. В сегодняшнее воскресенье по инициативе Всемирного Совета Церквей христиане приглашены возносить молитвы о примирении разных христианских исповеданий, о сближении и единстве всех христиан.

Церквей во всём мире такое множество, братья и сёстры, построенных из камня и дерева, больших и маленьких, имеющих своих, на разных языках говорящих прихожан, своих, разных рас и национальностей, священников и епископов. И молятся в них христиане по правилам неодинаковой у всех веры, хотя и христианской. В них собираются христиане, живущие в церковных обществах, неодинаково устроенных; духовная, религиозная жизнь у всех у них разная: у нас, православных христиан, и у наших восточных инославных братьев; у нас и у наших западных братьев-христиан, католиков и протестантов.

А между тем разве Церковь не была создана Господом Иисусом Христом и не создается в мире ради нашего единства во Христе? Ради соединения всех в Нём, «да вси едино будут» (Ин 17:21)? Разве первоверховный апостол некогда не умолял первых христиан – и нас с ними – поступать достойно своего христианского звания, стараясь

Разные христианские догматические, нравственные, канонические и другие учения, стремящиеся постичь смысл одних и тех же религиозных фактов, произошли отсюда. Однако эти факты сами по себе никогда не были разными. Они всегда были и остаются одними и теми же и составляют одну и ту же духовную реальность. Бог. Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой. Господь и Бог наш Иисус Христос. Церковь Христова. И человек, жизнь его в Боге, в Иисусе Христе, в Духе, в Церкви. Не они разделили нас. Они нас соединяют. Разделили различия воспринимавшего их сложного духовного опыта, возникшего в разное время на почве очень разных культур, цивилизаций, навыков мышления. И вполне естественно видеть в религиозном опыте друг у друга особенно болезненные точки.

У одних больным местом будет, может быть, слишком пассивная верность Преданию, именно пассивностью своей угрожающая превратить их в застывшую кустодию при гробе запечатанном... У других – напротив, чрезмерная активность, главное – на внешнем пути церковно-организационного устройства... вымогающая у верующих покорность центральному церковному авторитету, замещающему Господа Иисуса Христа. У третьих, во имя... свободы человека отвергнувших невероятно преувеличенный смысл некоторых иерархических благодатных даров или харизм, самой болезненной точкой религиозного опыта нельзя не считать отказ их от сакраментального священства, от священноначалия...

Тем не менее нужно знать, что в одной или другой степени церковность несомненно присуща всем этим главным типам религиозного опыта, образовавшим основные христианские вероисповедания. Её... нельзя признавать лишь из соображений церковной *икономии*. ...церковность там есть, хотя бы это и значило, что канонические границы Церкви не совпадают с харизматическими, т.е. с теми, в пределах которых людям подаются дары Св. Духа.

Даже наш с вами, братья и сёстры, опыт живого общения с инославными христианами говорит об этом. Вспомните стоявших среди

нас в этом храме строгих в своём своеобразном северном благочестии христиан-шведов, вспомните духовно собранных, при всей их экспансивности, христиан-французов. Наконец, немецких христиан, с такой искренностью и жаром просивших у вас прощения ради Господа Иисуса Христа за причинённое нашему народу зло во время войны. Вспомните, как горячо они молились с вами одному нашему Богу и Господу Иисусу Христу.

Кто может знать, как близко или далеко за канонической гранью Церкви простираются пределы, в которых живёт и действует Дух Святой, ниспосылаемый людям Сыном Божиим? Но если мы знаем... что во встречах христиан разных исповеданий, происходящих сейчас, Христос посреди нас, то знаем это не потому, что слишком доверяем своим чувствам, а потому,

Христианин не может не жаждать осуществления завета Спасителя о братолюбии и миролюбии прежде всего и хотя бы внутри христианского мира, т.е. среди христиан разных исповеданий

что так и должно быть по обетованию Самого Господа, ибо «где двое или трое собраны во Имя Моё, там Я посреди них» (Мф 18:20).

Теперь же для этих встреч, слава Богу, уже никто не кладёт и «не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор 3:11). Где же Христос, Глава Церкви, там должна быть и Церковь, там должна быть и церковность, пусть в несколько расширенном понимании её.

Во встречах христиан разных исповеданий ныне всё реальнее ощутимы благодатные веяния Духа. И совершенно верно, что теперь уже нет дерзающих утверждать иного, как Одного и Того же, Единого, Святого Духа Утешителя, о Коем сказано: «Дух дышит, где хочет» (Ин 3:8). Почему же Ему не быть и в духовном, религиозном опыте инославных христиан? Действия же единоспасающей благодати Его в разных исповеданиях, которые все мы признаём, не могут не сообщать им церковности, пусть в разной степени.

Невыразима в словах, братья и сёстры, радость сознавать себя чадами Единой Святой Соборной Апостольской Православной нашей Церкви как незыблемого камня исповедания древней христиа-

нской веры и жизни, неотступно держащей Предание (2 Фес 2:15). Но мы сознаём, что и за канонической её оградой по милости Божией есть церковность. И христиан других исповеданий со всей искренностью братской любви к ним зовём своими братьями о Христе, принадлежащими к другим церквям.

С особенной радостью о Господе мы говорим теперь, что поэтому церковность может стать свойственной и совершенно новому христианскому духовному... опыту экуменического общения, имеющему одну над всем возвышающуюся цель: единство, присущее природе Церкви, деятельно раскрыть во всём христианстве, во всей видимой жизни его, в восстановлении вселенской соборности или кафолической целостности Церкви, в меру данных всем нам духовных сил и

Божиего произволения. И, суждено ли христианству в истории достигнуть эту цель, или она предвосхищает уже нечто потустороннее, нет никакого сомнения

в том, что путь к ней лежит через раскрытие в каждом христианском исповедании и в новом экуменическом опыте свойственной им церковности во всей возможной полноте и силе.

Вот и общее дело, на которое христианам разных исповеданий следует направить свою религиозную волю. Оно – в углублении и деятельном раскрытии, в благожелательной обращённости друг к другу, церковности в каждом христианском исповедании и в практике всех экуменических связей и совместной работы. Так как церковность есть усвоение даров Святого Духа, все мы вместе только Им Одним и можем взывать: «Авва Отче» (Рим 8:15).

Христианство – не мировоззрение, построенное на религиозно-философском и богословском учениях, и не система социальных и нравственных идей при всём их огромном и во многом определяющем значении для христианства. Воплотившимся Сыном Божиим создана Церковь, живущая соединяющей нас со Христом и освящающей мир благодатной сакраментальной силой Духа. Вот почему усвоение этой силы, в чём и состоит церковность, является глубинным и основным началом нашего обще-

ния и единения со Христом и друг с другом во Христе.

Тщетно искать сближения христиан на почве одних доктринальных и теоретических согласований или компромиссов. Видимая ткань всемирного единства христиан разных исповеданий образовывается углублением и усилением духовности, а это и значит церковности каждого христианина, каждой христианской общины и всей христианской общности. Отчуждённость одних христиан от других только и может быть преодолена энергией, идущей из светлой глубины облагодатствованной духовной

нашей жизни, изнутри нашей церковности.

Это её силой, братья и сёстры, рознь и недоверие обращаются в братолюбивое доброжелательство христиан друг к другу. Это она вслед за единством в любви образует разумение или понимание друг друга, единство в вере, предшествующее, наконец, и единству в жизни, осуществляющемуся в полном общении в таинствах. Именно она научает не себя проповедовать во внешнем мире друг другу, но Христа Иисуса Господа. И быть всем – рабами для Иисуса, как то велит великий в своём смирении и в своём

христианском свидетельстве апостол языков Павел (2 Кор 4:6).

В день, в который повсюду возносятся усиленные молитвы о сближении и единстве христиан разных исповеданий, мы просим Бога укрепить во всех христианах их церковность. Углубить и просветить нашу духовность. Озарить благодатным озарением предлагающую всем нам стезю, ведущую к соединению с Богом и друг с другом в Боге, Господе нашем Иисусе Христе и в Духе Святе.

Аминь.

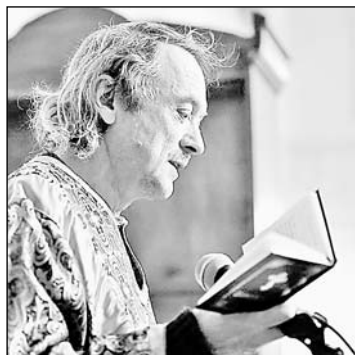

21 января 1962 г.

ДУХОВНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

Александр Белинский

« НЕ У Б И Й »

Именно с заповеди «не убий» начинается Господь (Мф 19:18) их перечисление богатому юноше. Тут же возникает альтернатива: «люби ближнего твоего как самого себя» (Мф

19:19). А если ближним угрожает убийца? Кого предпочесть? Можно ли убить убийцу, чтобы предотвратить зло? «Любите врагов ваших» (Мф 5:44). Убивая врага, люблю ли я его? По человеческой логике, казалось бы, да, такое может быть. Трезво понимая, что убийца наносит непоправимый вред не только окружающим, но и своей душе, я сознательно могу нажать спусковой крючок.

В финале фильма «Спартак» с детства помню такой эпизод. Пленённых Спартака и его молодого друга мучители силой заставляют драться как гладиаторов – насмерть. И они дерутся! Потому что победителя ожидает мучительная смерть на кресте. И любовь друг к другу заставляет каждого желать другому смерти в бою, чтобы избавить его от страшных страданий на кресте.

Казалось бы, всё так. Но боюсь, что и здесь «вы преступаете заповедь Божию ради предания вашего» (Мф 15:3). В формальной логике исчезает Бог. Разве Он дал нам право вершить суд? Или Господь не видит убийцу и не знает его намерений? Ведь, убивая убийцу, я лишая его прижизненного покаяния, что может быть для него горше всего. Единственные наши права – это прощать, жертвовать собой, молиться и любить. Не случайно священникам запрещено обладание оружием. Вспомним также Петра, который мечом стал защищать Самое Святое – Бога своего. Что ему сказал Иисус (Ин 18:11)?

И будет Он судить многие народы, и обличит многие племена в отдалённых странах, и перекуют они мечи свои на орала и копыя свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать.

Мих 4:3

Воины – это не что иное, как наказание за грехи мира.
И. Феличи. *Знамение свыше. Рассказ о Фатиме*

Всё это проблему не снимает, а наоборот, ставит её ребром. Как быть в случае внешней агрессии? Убивать? Современная история даёт нам пример Японии, имеющей лишь небольшие силы самообороны и, тем не менее, экономически процветающей уже не один десяток лет, не в последнюю очередь благодаря малым военным расходам. Ещё более интересный пример находим в Ветхом Завете (Иез 39:23–24). Израиль впадает в нечестие, предаётся грехам, и Господь позволяет нечестивому Гогу с оружием в руках поработить Израиль: «...дом Израилев был переселён за неправду свою; за то, что они поступали вероломно предо Мною, Я сокрыл от них лице Моё и отдал их в руки врагов их, и все они пали от меча». Вспомним, к чему призывал Господь пленённых израильтян: «И заботьтесь о благосостоянии города, в который Я переселил вас, и молитесь за него Господу: ибо при благосостоянии его и вам будет мир» (Иер 29:7).

Как это далеко от нашего человеческого желания освободительной войны с поработителями! Именно этого добивались евреи от Иисуса Христа в дни Его земной жизни. Этого хотели от преп. Сергия Радонежского, добиваясь его благословения на Куликовскую битву с татарами. Насколько мне известно, некоторые современные историки опровергают факт такого благословения. Как же быть? Наверное, «терпением спасать души».

Ведь, как видно из приведённого отрывка, Бог повергает нечестивого агрессора Гога. Как? Бог знает. Зло имеет тенденцию к самоуничтожению. Может быть, поэтому Господь призывает: «не противься злему. Кто ударит тебя в правую щёку твою, обрати ему и другую» (Мф 5:39).

Как это трудно! Но, если мы встанем на путь вооружённой борьбы, боюсь, в конечном счёте будет хуже, ибо мы рискуем стать врагами Бога. Вспомним Каина, гарантом жизни которого стал Сам Господь, хотя, по нашим представлениям, он «по справедливости» заслуживает смертной казни.

В книге П. Иванова «Тайна святых. Введение в Апокалипсис» (М.: Паломник, 1993) на с. 414 приведены слова блаж. Августина: «...мудрый никакой войны не хочет. Всякий человеческий смысл потерял тот, кто какую бы то ни было войну оправдывает».

У И. Шварца есть сказка: убивающий дракона сам становится драконом. Итак, сопротивление злу самоубийственно для «освободителя». Происходит эскалация зла, оно нарастает, как снежный ком, как напалм, всё охватывающий огнём, как цепная реакция. «Господь испытывает праведного, а нечестивого и любящего насилие ненавидит душа Его» (Пс 11(10):5).

Ещё один пример – с царём Давидом: «И сказал Давид Соломону: сын мой! у меня было на сердце построить дом во имя Господа, Бога моего; но было ко мне слово Господне, и сказано: “ты пролил много крови и вёл большие войны; ты не должен строить дома имени Моему, потому что пролил много крови на земле пред лицом Моим. Вот у тебя родился сын: он будет человек мирный; Я дам ему мир и покой от всех врагов его кругом: по сему имя ему будет Соломон. И мир и покой дам Израилю во дни его. Он построит дом имени Моему и он будет мне сыном, а Я ему отцом, и утвержу престол царства его над Израилем навек»» (1 Пар 22:7–10).

Поучителен и опыт Ровоама: «Когда царство Ровоама утвердилось, и он сделался силен, тогда он оставил закон Господень, и весь Израиль с ним» (2 Пар 12:1). Аналогичный случай: «Но когда он сделался силен, возгордилось сердце его на погибель его, и он сделался преступником пред Господом, Богом своим; ибо вошёл в храм Господень, чтобы воскурить фимиам на алтаре кадильном» (2 Пар 26:16).

Эти мысли возникли у меня в связи с войной в Чечне. В нашем храме ежедневно поминают убиенных воинов. Плачут матери. Посылающие солдат на войну подобны язычникам, приносящим детей в жертву Молоху. «И сказал Господь Моисею (...) кто из сынов Израилевых и из пришельцев, живущих между Израильтянами, даст из детей своих Молоху, тот да будет предан смерти; народ земли да побьёт его камнями. И Я обращу лице Моё на человека того и истреблю его из народа его за то, что он дал из детей своих Молоху, чтоб осквернить святилище Моё и обесчес-

тить святое имя Моё» (Лев 20:1–3).

Вот что пишет митр. Сурожский Антоний: «Очень часто любовь к кому-то оборачивается отвержением других людей, либо потому что в сердцах наших слишком тесно, либо потому что мы считаем своим долгом из чувства преданности одним ненавидеть других, тех, кого они называют своими врагами; но это не христианская любовь – и даже не человеческая любовь. Помню, как я был потрясён, когда в момент вторжения в Чехословакию встретил д-ра Громадку, одного из церковных руководителей этой страны. (...) он сказал: “Передайте всем, кто любит нас, чтобы они не ненавидели наших захватчиков; те, кто ненавидит одних ради других, играет на руку дьяволу”. Он принимал активное участие в Сопротивлении, он знал, что истинная битва идёт в сердцах людей, между любовью и ненавистью, между светом и тьмой, между Богом и тем, кто *человекоубийца искони*. Предпочесть одних и любить их, отвергать и ненавидеть других – всё это, на какую бы сторону вы ни стали, лишь умножает в целом ненависть и тьму. А дьявол пользуется этим... коль скоро вы ненавидите, вы открыли ему дверь,пустили его в своё сердце, ввели его в человеческие взаимоотношения. Любовь, которой учит нас Христос, несовместима с ненавистью к кому бы то ни было: мы должны уметь *узнавать Духа Божия и духа заблуждения*; пробным же камнем является смирение и самозабвенная любовь» («Духовное путешествие». – М.: Паломник, 1997. С. 9–10).

Истина гораздо глубже идеологических установок. Далее, на с. 13, читаем: «... порой ради того, чтобы создать доброе, мы вынуждены опираться на то, что в дальнейшем придется искоренять. В жизни Махатмы Ганди есть весьма поучительный случай. В конце жизни его обвинили в непоследовательности. “В начале вашей деятельности, – говорили ему, – вы призывали докеров к забастовке и лишь после того, как они победили, стали поборником непротivления”. На это Ганди ответил очень мудро: “Эти люди были трусы; я сначала научил их насилию, чтобы преодолеть их трусость, а затем – непротivлению, чтобы преодолеть это насилие”. Не был ли этот его реалистический подход мудрее и гораздо действеннее проповеди смирения и кротости людям, которые прикрыли бы этими святыми словами своё малодушие? Разве не правильнее было для их духовного роста привить им такие побуждения, которые они поймут, и точно знать, что каждый их шаг реален? Иногда нам необходим какой-то толчок, который исходит из далеко не самых благих наших намерений, лишь бы в дальнейшем мы преодолели эту незрелость».

Хотелось бы подчеркнуть, что я вовсе не призываю к непротivлению злу насилием и толстовству, а лишь призываю хотя бы немного снизить уровень агрессивности и имперских амби-

Подвиг новомучеников как призыв к покаянию и благодарности

Такова была тема встречи, прошедшей 19 февраля в храме свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине под эгидой Всемирного братства православной молодёжи «Синдесмос», в рамках празднования Всемирного дня православной молодёжи. Во встрече приняли участие прот. Александр Борисов, настоятель храма свв. новомучеников и исповедников Российских в Бутове прот. Кирилл Каледа, свящ. Пётр Коломейцев, художница Лилия Ратнер, руководители молодёжной общины «Осанна» Карина и Андрей Черняк. Среди собравшихся были дети расстрелянного в Бутове свящ. Михаила Шика. В ходе встречи был совершён молебен в память новомучеников и исповедников российских

Встречу открыл настоятель храма свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине прот. Александр Борисов. Он представил собравшимся о. Кирилла, сына известного геолога и священника Глеба Каледы и внука сщмч. Владимира Амбарцумова, расстрелянного в Бутове — месте захоронения 21 тысячи жертв политических репрессий, названном Святейшим Патриархом Алексием Вторым «Русской Голгофой». Почти каждый день, заметил о. Александр, Церковь поминает замученных, расстрелянных, причисленных к лику святых. Тем же, которые пострадали в годы репрессий, несть числа. По его мнению, «к числу мучеников относятся все невинно убиенные» — жертвы «жестокости не только сталинского режима, но и вообще всякой человеческой утопии, которая строит свои идеалы не на том, что Бог открывает нам через Иисуса Христа, через Слово Своё, через всю историю Церкви, а на чисто человеческих соображениях». Утопии порождают идолов, «а идол всегда требует крови, жёстательно человеческой, и именно это нам не следует забывать».

Священник напомнил о Холокосте — уничтожении во время Второй мировой войны 6 млн евреев, 3 млн из которых погибли на территории СССР, и привёл слова генерала Эйзенхауэра, ко-

торые тот произнёс, когда увидел концлагеря, освобождённые американскими войсками: надо сделать как можно больше фотографий-свидетельств, чтобы не настало время, когда какой-нибудь сукин сын скажет, что этого не было. То же, по мнению о. Александра, относится и к новомученикам российским.

О. Кирилл Каледа продолжил мысль о. Александра, сказав, что

не только в сталинские годы, но на протяжении почти всего XX века на территории СССР приносились жертвы коммунистической идеологии, в основе которой было богоборчество. Многие люди, воспитанные в православии, оказались нетвёрдыми в вере и если сами не участвовали активно в тех событиях, то были пассивными наблюдателями.

Тем не менее нашлось множество людей, которые остались верны Богу и Церкви. Они-то и подверглись страшным гонениям. «В 2000 г. Русская Православная Церковь перед лицом всего мира, который всё более удаляется от Бога, заявила о том, что в российском народе имеются люди, которые ценой своей жизни свидетельствовали о вере в Воскресение Христова, о вере во всеобщее воскресение». К великому сожалению, признал пастырь, «нашим церковным народом подвиг новомучеников ещё не осознан».

Продолжая встречу, **Карина Черняк** затронула болезненную тему: многие из нас – дети и пострадавших, и тех, кто виновен в произошедшем. Сложный комплекс чувств: вины, благодарности погибшим, ненависти к виновникам гибели близких, – это то, с

чем живут многие в нашей стране. «В каком-то смысле мы все несём на себе и вину, и крест», – сказала Карина. По её мнению, духовное завещание новомучеников – это сохранение памяти о них и передача её молодым.

На встрече был показан фрагмент из фильма А. Архангельского «Жара», рассказывающий о тайном служении свящ. Глеба Каледы. О. Кирилл, о. Александр и о. Пётр привели живые примеры того, насколько велик был контроль над Церковью и высока угроза репрессий. Тем не менее новомученики очень большое внимание уделяли духовно-просветительской работе с молодёжью.

Художница **Л. Ратнер** представила на встрече свои графические работы из двух циклов: «Народ Божий в Освенциме» и «Новомученики».

В завершение встречи **К. Черняк** напомнила собравшимся, что День православной молодёжи проходит во многих странах, его проводит Всеправославное братство «Синдесмос», что по-гречески означает «связь». Она напомнила о необходимости передавать духовное наследие молодёжи и кратко рассказала об А. Шморелле – недавно канонизированном Зарубежной Православной Церковью молодом православном антифашисте.

Поблагодарив всех участников встречи, о. Александр Борисов вручил о. Кириллу Библию в новом переводе Российского Библейского общества, а также «Приходскую газету» со статьёй об А. Шморелле.

Развёрнутый репортаж о встрече читайте на сайте храма www.damian.ru

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ

Лидия Графова

Ной под Москвой

*«Емельян катит и катит в гору свой сизифов камень,
а мы стоим внизу и удивляемся:
зачем ему это нужно?»*

В самый канун Нового года позвонил настоятель храма Космы и Дамиана в Шубине о. Александр Борисов, необычно взволнованный: «Нужно срочно помочь приюту для бездомных. Его могут закрыть». Оказалось, приют организовал прихожанин храма Емельян. «Он олигарх?» – «Что вы, совсем нет. Просто хороший автоинструктор, но это работа для денег, чтоб прокормить семью, а приют – дело жизни. Полиции, видимо, не понравилось, что он собрал столько бездомных».

Овсянка, сэр!..

Вопреки ожиданиям, Емельян оказался совсем не похожим на русского молодца (эту ассоциацию вызывает его былинное имя). Интеллигентская бородка, джинсы, да и манеры... Инструкторский «Опель» 20-летней древности повизгивает от тяжести даров, пожертвованных храмом.

Мешки одежды, продуктов, кульки с памперсами и редкий дар – два ящика свежих яиц: «Не случайно одному из наших приснилось, что он ест яичницу».

Мы отъезжаем, а у храма остаётся длинная очередь потенциальных клиентов Емельяна (пока их некуда взять). Это очередь на кормление. Вот уже десять лет в «Косме», как называют прихожане свой храм, по средам и пятницам расставляют накрытые скатертями столы, скамейки и подают сытные обеды... «бомжам» (ох, какую отповедь я услышала, произнеся это слово, от одного волонтера храма).

Именно во время такого обеда в храме Емельяну было позволено объявить по микрофону об открытии приюта для бездомных. Он, конечно, сказал, что приглашает не всех, а только тех, кто решится начать трезвую трудовую жизнь, 60% зарплаты – в общий котёл (на аренду и питание), а

40% – на руки. Это сейчас нет отбоя от желающих, а тогда, в сентябре прошлого года, в двухэтажный коттедж, который с великими трудами разыскал под свою рискованную мечту Емельян, вселилась первая партия новосёлов из пятерых человек. Сейчас здесь живут 40.

Молва о приюте росла, и всё чаще приходилось отказывать. В ноябре было решено арендовать второй дом. Его неожиданно быстро нашли, причём поблизости от первого. Трёхэтажный! Все-го в приюте обрели дом 80 бездомных.

Из жалобы Емельяна в прокуратуру Московской области:

«27.12.2011 г. около 20 часов в арендуемый мной частный дом... вошли без разрешения около 10 сотрудников Сухаревского ОВД Мытищинского района. Они без разрешения и предъявления ордера обошли весь дом, без спроса взяли интересующие их записи и велели всем жильцам следовать с ними в ОВД для установления личности. Забрали 14 человек, среди которых были и те, кто сразу предъявил им паспорта граждан РФ. В ОВД у всех сняли отпечатки пальцев и составили несколько протоколов об административном правонарушении – проживании без регистрации. На моё требование выдать нам копии этих протоколов ответили отказом. Прошу принять меры по незаконному, на мой взгляд, поведению сотрудников Мытищинского УВД».

Рейтинг бесправия

Доехали мы быстро. «Ной» (приют назвали по ассоциации со знаменитым Ноевым ковчегом) – всего-то в 10 км от МКАД.

На крыльце встречает собака, на просторной кухне у плиты хлопочут женщины, на ступенях лестницы, ведущей на второй этаж, сидит молодой мужчина с младенцем на руках – светится, как Мадонна. Уютный дух домашнего тепла. Но послушаешь их истории... Ни дома, ни семьи, к тому же они совершенно лишены сочувствия общества. Бродячих собак в России жалеют больше, чем бездомных людей – «собаки, по крайней мере, не пьют».

Они называют друг друга «братья и сёстры». «Ной» – христианско-трудовой центр. «Хотели назвать духовно-восстановительным, но поняли, что не тянем». Фальши Емельян боится, тунеядство ненавидит. Отбор в приют строгий. Остаются надолго те, кто действительно старается начать новую жизнь. Уставом «Ноя» запрещено:

«Хранить и употреблять наркотические и алкогольные препараты. Унижать и применять физическое насилие в отношении рядом живущих. Выходить за территорию центра без согласо-

вания с администрацией. Сквернословить и разговаривать на блатном жаргоне...»

А также записано, что запрещён обман, лукавство и т.д. Эх, легко написать... Как радовался Емельян, что собралась самоотверженная команда, готовая работать с этими трудными людьми! Одним из учредителей центра стал Сергей У., он представился протестантским пастором, перешедшим в православие. Но скоро сам этот «пастор» стал пить, а накануне Нового года исчез, прихватив 70 тысяч рублей, заработанных ноевцами на стройке.

Самая насущная забота – найти всем «братьям и сёстрам» работу. Ведь у большинства нет паспортов. А таких принимают только на «чёрную» работу, мало да и не всегда платят. Поэтому Емельян первым делом старается восстановить их документы. Уже поданы заявления на 22 паспорта. Получен пока один. «С россиянами мы как-нибудь сами разберёмся, но есть же у нас и несколько соотечественников, у которых давно просрочена регистрация, что с ними делать?» К сожалению, ничего утешительного сообщить ему не могу.

...У молдаванки Лили и её гражданского мужа Бахрона (он таджик) пять месяцев назад родился сын Арсений. 27 декабря во время того обыска полицейские сказали родителям: «Готовьтесь к депортации!» – «А как же ребёнок? На него мы никак не можем получить свидетельство о рождении». Им ответили: «Ребёнка без документа на границе не выпустят. Для него место и в России найдётся».

...Агнетте 58 лет, её зовут здесь «бабуня». Ноевцы нашли Агнетту в лесу, где она пряталась от цыган. Эти цыгане привезли её из закарпатского села, пообещали большие заработки в России, а сами сразу отобрали паспорт и заставили побираться в метро. Она вскоре от них сбежала и теперь незаменимый человек в приюте – снабженец. Ходит на рынок и не стесняется выбирать в контейнерах подпорченные овощи и фрукты. Туда же супермаркеты выбрасывают хорошее, но про-

сроченное мясо. Покупать мясо за бешеные цены в магазине ноевцам не по средствам. На сайте «Космы» развернулась дискуссия: что ж это такое – кормить людей тухлым мясом, да ещё в пост... Емельян жёстко ответил: во-первых, просроченные продукты совсем не то же, что испорченные. Во-вторых, напомнил: когда к одному из оптинских старцев пришла деспотичная женщина и дотошно стала спрашивать, чего именно нельзя есть в пост, он сказал: «Людей нельзя есть, а всё остальное можно».

Каждый вечер – беседа на евангельские темы. При мне такую беседу проводил Емельян. О том, как хорошо бывает на душе, когда молишься «за обидевших нас». Кажется, его понимали, хотя трудная это тема.

Раз в неделю – собрание группы анонимных алкоголиков. Ведёт её «наш Аркадьевич», он гордится, что сам уже 14 лет «в рот не берёт». Аркадьич откликнулся на объявление в Интернете, когда Емельян искал руководителя центра на зарплату в 20 тысяч. Приехал на своей легковушке из-под Питера. И некоторое время руководил вторым домом. Но оказался слишком привередлив к людям: «Гордыня заела. Это великий грех – гордыня». Отстранили его на общем собрании. Не обиделся. Остался помогать другими делами.

В прошлом году они установили закон «пяти шагов». Первый раз напился – штраф тысяча рублей, второй раз – три тысячи и т.д. Только на пятый раз – изгнание. Но эта пошаговость приводила к тому, что срывались многие. С нового года решили ужесточить правила: явился пьяным – сразу прощай. Но ведь человек, привыкший к годам разгульной жизни, может запить и не вернуться. На сайте то и дело мелькают SOS: «У нас пропал паренёк. Маленький, коренастый, наверное, башкир. Его могла забрать полиция – документов нет. Могли его даже забить – нерусская внешность, но мог, к сожалению, и напиться. Зовут Денис. Просим молиться».

«Исчез Максим. Внешне он похож на князя Мышкина...»

«Пропал Лёша! Его жена Наташа беременна. Очень нужны ваши молитвы...»

Прихожанка «Космы», некая «мама Таня» (она однажды наняла грузовик, чтобы подарить приюту необходимую мебель, а главное – поддерживает их своими удивительными письмами на сайте), написала на днях: «У меня впечатление, что ваши ребята порой попадают в какую-то параллельную реальность, и вы вылавливаете их оттуда молитвами».

Врач Анастасия шла в приют с опаской, а уходила радостная: «Я увидела людей достойных и желающих вернуться к нормальной жизни, получить свой кусок любви и счастья. Здесь их ждут после работы, здесь они чувствуют, что не одиноки».

Воспитай полицейского

Я была у них 4 января, потом каждый день созванивались: не нагрянула ли вновь полиция? Было тихо.

Страна праздновала, а приют жил под дамокловым мечом страха: разгонят или не разгонят? Емельян был более спокоен, надеялся, что возымеет действие та его жалоба и, если будут суды, считал, что удастся победить – слишком уж явные нарушения допустили правоохранители. Но что всё-таки случилось накануне, что могло стать поводом наезда? – допытывалась я у него. Может, кто-то в приюте дебоширил? Кто-то вызывал полицию? «Конечно, вызывали, а как же? Если мы сами начнём усмирять пьяного, до рукоприкладства может дойти. За всё время мы раз 5 участкового вызывали. Он нам понравился. И с начальником Сухаревского ОВД, казалось, общий язык нашли».

Дождавшись первого рабочего дня, обзваниваю несколько кабинетов полицейских начальников с тем же вопросом: что случилось? Как ни странно, и в полиции тоже не говорят ни о каком особом ЧП. «Просто обычная проверка. Это наша работа». – «Но зачем обыск?» Молчание. В райотделе – сюрприз: оказывается, налёт совершался с самой благой целью: мытищинская поли-

ция вознамерилась помочь благородному делу. При этом одна добрая начальница сетует: «Почему учредитель официально не зарегистрировал приют и сразу же не поставил нас в известность?»

«Да как раз же поставил! – недоумевает Емельян. – Мало того, что с местной полицией постоянно общаюсь, так именно за день до налёта послал по электронке письмо начальнику полиции Московской области генералу Голловкину с предложением о сотрудничестве».

Какая наивность: предложение о сотрудничестве – полиции!

Но Емельян до сих пор надеется: «Полицейских тоже надо воспитывать. Большинство из них привыкли к взяткам, а мы взятку не даём. Значит, нужны какие-то поощрения от начальства. Наш приют ведь действительно большая обуза».

В свою очередь, о. Александр Борисов уверен: «Создание приютов для трудовой реабилитации

вам, а денег – ноль. Потом вдруг сообщают про чудеса: кто-то пожертвовал, кто-то дал с бессрочной отдачей. Но всё равно из-за разных неурядиц и пропаж на совесть Емельяна долг в 330 тысяч. Это при том, что он вложил больше 60 тысяч своих. «Отрываете от семьи?» – «Семья у нас сознательная». – «Но трое детей...» – «Мы выкручиваемся». – «Это не вы, это жена ваша героиня». – «А я не стремлюсь в героини».

На сайте кто-то написал: «Емельян катит и катит в гору свой сизифов камень, а мы стоим внизу и удивляемся: зачем ему это нужно?» Вот и я спросила: зачем? Было время, когда совершенно потерял смысл жизни, в пору руки на себя наложить. Спасло то, что лет 8 назад пришёл к вере, а ведь был ярым атеистом. Вдруг понял тогда, что всех желанных целей уже достиг: хорошая семья, квартира, машина, а душа томится. По-

работал в нескольких благотворительных организациях, научился воевать за права других людей. А когда прочёл Иоанна Кронштадтского, про его приюты для бездомных, понял: вот его настоящая мечта. «И, понимаете, было стыдно смотреть на этих людей, когда после вкусного обеда в красивом храме они уходят обратно на улицы и вокзалы, под дождь и снег. Да они же представляют угрозу нам всем».

Имя Емельян было дано при крещении, а официально он Эмиль Сосинский. Родители –

из Польши.

Он так и не ответил на моё «зачем?». Позже волонтер Ричард (ведёт сайт «Ноя») объяснил: «Да он же просто душу свою спасает. Разве не понятно?»

Источник: «Российская газета» –
Федеральный выпуск №5684 (11)
20.01.2012

<http://www.rg.ru/2012/01/20/noy.html>

Емельян Сосинский

бездомных – дело, в котором государству просто необходимо сотрудничать с Церковью. От государства требуется дать бесплатные помещения, чтобы плата за аренду не была такой мукой, как у Емельяна, а Церковь могла бы взять на себя поиск самоотверженных работников и питание за счёт пожертвований».

Сайт то и дело сообщает, что подходит время платить хозяе-

О ДУХОВНОМ ОКОРМЛЕНИИ ЗАКЛЮЧЁННЫХ

Помощь заключённым – одно из самых важных поручений, данных нам Господом нашим Иисусом Христом (Мф 25:36). Об особенностях духовного окормления узников рассказывает грузинский священник Леван Нацвлишвили

По благословению Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии II и с разрешения государственного пенитенциарного аппарата вот уже несколько лет грузинским священникам дано разрешение проводить богослужения и совершать церковные таинства в местах заключения.

Настоятель церкви Руставской колонии о. Леван Нацвлишвили в интервью еженедельнику «Сапатриаркос укцекбани» («Вестник Патриархии») рассказал, что более всего заключённые предрасположены к душепастырским беседам и к исповеди.

– Я прихожу в колонию каждую пятницу. С утра служу литургию, затем исповедую и беседую с заключёнными. Согласно установленному режиму, только 70 из 2 900 содержащихся там заключённых могут присутствовать на богослужении – всех принять нет физической возможности, да и установить за ними наблюдение сложно. Поэтому каждый заключённый получает право посетить церковь раз в три месяца. С очередями большая морока. Все хотят попасть на литургию. Для заключённых это большое утешение. Поэтому списки составляются заранее.

Из общего числа заключённых Руставской колонии 100 человек принадлежит к другим вероисповеданиям, остальные православные, рассказывает о. Леван.

По его словам, заключённые молятся и в своих камерах, где разрешается хранить иконы и молитвенники.

– Порой они чрезмерно усердствуют в молитвенном рвении, так что даже приходится призывать к умеренности, – говорит священник. – Исповеди я в основном принимаю в письменном виде, но тех, кто подходит к исповеди впервые, обязательно выслушиваю лично и уделяю таким заключённым больше времени.

Узники Руставской колонии имеют возможность поститься – по средам и пятницам в рационе тюремной столовой имеются постные блюда.

По словам о. Левана, таинство крещения из его рук приняли многие десятки заключённых, и не только грузин.

– Администрация дала разрешение освящать камеры. Кроме того, по моей просьбе рядом со зданием церкви было выделено 10 камер, куда перевели наиболее ревностных верующих из числа заключённых. Им разрешено в любое время переходить из камер в храм и обратно. Они также вне очереди имеют возможность посещать пятничные службы. У нас есть и служки, и певчие, и алтарники – все из числа заключённых. Следует отметить, что этот контингент заключённых добровольно отказался от телевизора, хотя по правилам это разрешено.

При избытке свободного времени заключённым часто некуда девать энергию, и администрация с пониманием отнеслась к моей инициативе обустроить для них мастерскую резьбы по дереву. Материалы закупили на средства спонсоров, а в дальнейшем надеемся перейти на самокупаемость, реализуя поделки заключённых в магазинах Патриархии. Разумеется, дело это не каждому по плечу, нужны способности. В настоящее время в мастерской трудится 10 заключённых.

Некоторые узники изъявили согласие на то, чтобы их переданные мне исповедальные письма с рассказами о прожитом и пережитом были выпущены отдельной книгой. Были случаи исповедей в стихах. Когда на то есть желание исповедующегося, тайна исповеди не нарушается. Выход в свет такой книги важен в первую очередь как напоминание о покаянных днях тем, кто, оказавшись на свободе, забывает о прежнем благочестии и вновь принимается за старое, – сказал в завершение беседы о. Леван.

Источник: Благовест-инфо

Светлана Лукьянова

ИЗ МОЕЙ ПЕРЕПИСКИ С УЗНИКОМ ВАЛЕРИЕМ НАЗАРОВЫМ *

Дорогие братья и сёстры! Хочу вернуться к майской встрече нашего прихода на тему: «Где Дух Господень – там свобода» – ведь актуальность её не стала меньше. Предлагаю вам полезный, на мой взгляд, обмен мнениями с моим корреспондентом – узником Соль-Илецкой колонии Валерием Назаровым, которого вы вспомните по прошлым публикациям. Я посылаю ему тему встречи и вопросы к ней. И вот передо мной – его многостраничное письмо с рассуждениями по каждому из вопросов. Но я выбираю лишь некоторые из них, наиболее важные для нашей жизни в Церкви

В: ...Представилась возможность написать Вам, добрый друг мой духовный... Темы, предложенные Вами в присланном семинарском листке, содержательны, объёмны, столь же и интересны. К тому же, не менее содержательно и письмо Ваше, и поэтому хотелось бы вместить сразу всё, поскольку всё это взаимосвязано. Тема свободы, внутренней и внешней, – это одна из вечных тем, о которой рассуждали на всех исторических витках эволюции человечества. Хороший вопрос!

Как вы понимаете внутреннее освобождение?

Думаю, каждый человек ответит по-своему на этот вопрос.

Классическая психология понимает под этим освобождение от вредных привычек и наклонностей, от комплексов, препятствующих раскрытию человека. Практическая же психология добавляет к этому также

* Для удобства чтения письма печатаются фрагментарно и в виде диалога, где **В** – В. Назаров, **С** – С. Лукьянова.

то, что всё это препятствует раскрытию в человеке тех талантов и способностей, которые есть в каждом.

Необходима «зачистка» подсознания от негатива – от всего того, что, подобно тяжёлому камню для аквалангиста, мешает «всплытию». И награда за это – появление у человека различных способностей и талантов. Это можно называть катарсисом, очищением души. Метанойя намного глубже, это – кардинальное преобразование человека, его изменение. И всё это – жизненный опыт. Почему? Рассказать о сладости винограда может только тот, кто вкусил от него. И поэтому самым верным признаком того, что человек сам испытал на себе что-либо, является его правильное понимание этого – как следствие внутреннего очищения, освобождения. Одновременно с внутренним освобождением человеку открывается вся широта внешнего мира, гармония и понимание его.

С: У меня для ответа на этот вопрос есть опыт из своей жизни. В детстве я была закомплексованным человечком. Чувствовала себя изгоем от безотцовщины (отец с Финской войны был призван на Отечественную и пропал без вести), страшной бедности, была молчаливой, мало читала. Но потом, в школе, очень боялась чего-то не знать, поэтому чаще всего зубрила и получала пятёрки. Завидовала тем, кто умеет не стесняться, бойко говорить, дружить с мальчиками (тогда были отдельные школы). Но внутри меня кипел свой мир. Немного «оживать» я начала только в студенчестве, когда на меня стали обращать внимание молодые люди. Но тут вступили в силу новые интересы, появились другие краски в жизни, и я почувствовала, что для кого-то что-то значу. Конечно, о Боге тогда никто не говорил, и нравственный идеал мы рисовали по классической литературе. Но боязнь чего-то не знать, показаться плохой, недоучкой, неумехой и т. д. мучила меня долго. И, возможно, из подсознания явилось желание – производить впечатление, казаться умной! Спустя годы я поняла, что нужно просто *быть*, что совсем не надо *казаться*, что как раз главное – быть собой, «собой и только», и понять, что всё, что тебе дано, – это от Бога! К тому времени я уже доросла до веры, и вот тогда пришло освобождение от себя бывшей, от внутренних шор, от «психологических тромбов», от ложных принципов, диктуемых обществом. То есть я перешла под Покров Божий (это никак не означает, что автоматически стала «хорошей»).

В: Вопрос *о связи свободы с дисциплиной* не есть противоречие. Человек есть отражение каких-то законов, закономерностей. Гармония есть сумма упорядоченных закономерностей. И поэтому сама свобода не может быть вне гармонии, вне законов. Иначе такая свобода пагубна и ведёт к болезням и страданиям. По этой причине истинная свобода всегда связана с дисциплиной, которая есть не что иное, как соответствие гармонии. Жизнь – это совокупность, гармония законов. Свобода – это всегда соблюдение и следование законам. Истинная свобода – это всегда выбор дисциплинированности. Не дисциплинируя движения рук и ног, невозможно будет ни ходить, ни делать что-либо руками. Свобода от законов – это свобода от жизни, это смерть: там нет ни знаний о законах жизни, ни самой жизни (жизни радостной, счастливой).

Возрастает или уменьшается свобода человека в Церкви?

В: Человеку препятствует быть свободным эмоциональный негатив, осевший в подсознании: боль, непростение, огорчения, обиды запечатлеваются в подсознании и «заземляют» человека, образуя нечто вроде «психологических тромбов». Само же по себе освобождение именно и заключается в освобождении от того, что мешает жить и препятствует раскрытию талантов человека. Церковная же дисциплина этому не мешает – она способствует освобождению человека от всех этих «психологических тромбов». Хорошо или плохо ребёнку, когда он рождается? В это время он испытывает какие-то стеснения, ограничения. Однако, чтобы стать человеком, он должен испытать всё это, пройти через всё это. То же самое примерно и церковная дисциплина.

С: Я бы добавила: участие человека в Церкви, конечно, помогает ему быть свободным, поскольку человек церковный – часть Тела Христова. И Вы верно рассуждаете – о даровании человеку талантов через Христа и Его Церковь: *Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками* (Мк 16:17). Смысл этих слов мне стал ясен, когда я вдруг начала переводить чужие стихи, никогда прежде не понимая, как можно писать «с чужого голоса»...

Где проходит граница между свободой суждения (рассуждения, оценки) и осуждением? Верно ли, что «рассуждаешь – всегда осуждаешь»?

В: Граница – это наше намерение: с какими целями мы рассуждаем или оцениваем. Потому что одно дело – составлять о человеке мнение (негативное, как правило) и совсем другое – помочь человеку разобраться в чём-то, исправить что-то, извлечь опыт из чего-либо. И в этом нет осуждения. Ведь если почтить весь Новый Завет, то везде в Святых Евангелиях Сам Иисус Христос что-то осуждал – прямо или в притчах. В то время как в одном из посланий святого ап. Павла сказано: «Не судите, да не судимы будете». Может ли быть противоречие здесь? Нет! Потому что Иисус Христос на примерах раскрывал сущность жизни радостной (по одной из заповедей: «Всегда радуйтесь!»), спасительной, не осуждая никого. Человек может не знать, не понимать чего-либо, заблуждаться или принуждаться. В любом случае грех – что-то внешнее, не свойственное человеку изначально. Но всегда, чтобы победить грех, необходимо «выделить его в отдельное производство», отделить от человека. Болезнь сначала устанавливают и определяют, а потом только борются с ней. Но борются с болезнью, а не с человеком. Грех – то же, что и болезнь, только духовная.

С: Мне очень помогло Ваше рассуждение на эту тему, потому что никто вокруг меня и я сама не могли уловить это различие. И вдруг такая простота: всё зависит от намерения! В самом деле: с любимым человеком ты говоришь о грехе (греховной ситуации, степени участия в ней и т. д.) с состраданием, болью за него и стремлением вытащить его из этого, не переставая при этом его любить и защищать (отделив грех от грешника в «отдельное производство»). А любимого всегда обвиняешь и возмущаешься, что тот поступает не по твоим правилам. Непременно ещё ищешь союзников в этом, на твой взгляд, праведном возмущении. Вот подтверждение того, что просто – это значит мудро! Спасибо.

Д а й д ж е с т Р Д К Б

«Февраль. Достать чернил и плакать! Писать о феврале навзрыд», – так, помнится, у Пастернака.

В феврале действительно иногда хотелось плакать. Но работа не позволяла :)

Было холодно. В некоторые дни даже очень. Но всегда было и то сердечное, что согревало. Делимся с вами

Тарас и Вова

«В конце лета 1999 года я ещё ничего про апластическую анемию не слышал. Сейчас уже и не вспомню, как я оказался на Вовкиной страничке сайта deti.msk.ru. С фотографии смотрел малыш в медицинской маске, сжимающий мягкую игрушку в руках. Короткий рассказ и просьба под фотографией не могли оставить равнодушным. На следующий же день я отправился в больницу...»

Тарас М.

Вова поступил в РДКБ в 1999 году со сложной формой апластической анемии из Хабаровского края. После того как информация о мальчике появилась на сайте, нашёлся человек, взявший на себя все расходы по лечению. Это был Тарас. Лечение оказалось очень долгим и тяжёлым. Два года врачи боролись за Вовину жизнь.

Мальчик мог погибнуть от любой инфекции, если бы не Тарас, который всё это время регулярно покупал ему Нейпоген и другие лекарства.

Вовка выкарабкался.

Недавно, спустя одиннадцать лет, Тарас приехал к нам в РДКБ. В поисках информации о своём подопечном...

Кириухин. 58-й

Кирилл Б., ребёнок-сирота, про-

ходящий лечение по программе «Ты – не один!», обрёл новую семью. В феврале он теперь по праву может праздновать второй день рождения. Из Дома малютки Березников Кириушка перебрался в город Кольчугино Владимирской области. В дом к нашей няне Наде. В рамках Программы это уже 58-й.

Машина «с мозгами»

В отделении функциональной диагностики установили 12-канальный электрокардиограф CARDIOVIT AT-10 plus, приобретённый нашим Фондом. Этот прибор объединяет в себе возможности электрокардиографии и передовых информационных технологий. Обладает большой памятью и возможностью длительной регистрации сердечного ритма.

Этот аппарат настолько умный, что врачу-диагносту с ним можно общаться. Конечно, на своём языке. У машины самые современные «мозги».

Антитёмное

Февраль ознаменовался ещё одним ценным приобретением. Фонд закупил отделению лазерной хирургии специальную лазерную головку к системе Quantum. Головка необходима для лечения детей, пострадавших от взрывов в ходе боевых действий или бытовых травм.

Одним из первых лазер поможет Джалилу Ю., пострадавшему от взрыва солянки.

Проверка праздником

23 февраля для наших девочек-сирот, воспитывающихся «В гостях у Незнайки», была настоящей проверкой на хозяйственные умения. Девчонки решили приготовить для мальчишек праздничное печенье. При под-

держке опытных нянь они справились с замыслом на все сто. Ну, а парни были просто в восторге! Теперь все ждут от них ответного хода на 8 марта. Посмотрим, что придумают.

Тренинг настойчивости

С Натальей Б. лично здороваются высокопоставленные чиновники Министерства здравоохранения Пензенской области, а аптеки при одном её только звонке «выстраиваются по струнке» и предоставляют бесплатно необходимые для её сына медикаменты...

Кириуша Б. лечится в РДКБ с 2007 года, у него мукополисахаридоз I типа (синдром Гурлера). Ему была проведена неродственная пересадка костного мозга. Сегодня мальчик – гордость отделения ТКМ, один из первых примеров столь удачных

результатов после пересадки с таким диагнозом.

«Ходить в Фонд и плакать, как тебе плохо, что нужны средства на лекарства, – самое простое. Но не могут же тебя содержать бесконечно. Здесь, в Фонде, я получила уроки, без которых вряд ли бы справилась, – быть настойчивой и бороться за своего ребёнка. Помню, как Лина Зиновьевна постоянно меня подбадривала: «Так, мама, не расслабляйтесь. Работайте. Добивайтесь!» Сегодня, смотря на других мамочек в больницах, которые опускают руки, я с благо-

дарностью вспоминаю эти университеты».

Несмотря на болезнь, Кирюша уже в три года выучил азбуку, а сегодня в свои 6 посещает вместе с ровесниками детский сад и готовится к школе. Кирилл вдохновляется своими успехами не только маму, но и врачей. Так держать!

А этому двухметровому молодому человеку поступать предстоит через полтора года. В медицинский.

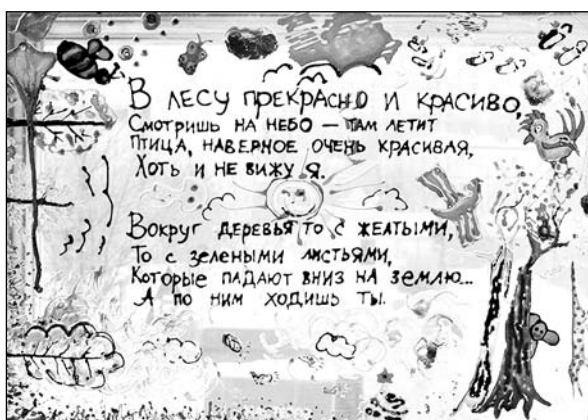
Спасибо вам. Берегите себя.

Лина Салтыкова

24 февраля 2012-го Вовке исполнилось 18 лет.

Говорят, «февраль» обладают необыкновенной смелостью и не пасуют ни перед какими трудностями. Это правда.

И всё это – «ПроСвет»

1 марта в Государственной Третьяковской галерее на Крымском Валу, 10 открылась девятая выставка работ детей с онкологическими и гематологическими заболеваниями – подопечных благотворительного фонда «Подари жизнь». Такие выставки проводятся с 2005 г. Нынешняя называется «ПроСвет», и главная её тема – свет во всех его проявлениях. Это название символично. Каждая детская работа ярко, как луч света, освещает наш мир. И при этом само творчество, которым так увлечённо занимаются просветом в невесёлых больничных буднях.

Удивительная, пронизанная светом выставка посвящается светлой памяти Галины Чаликовой – создательницы и первого директора фонда «Подари жизнь». По словам всех тех, кто её знал, Галя сама излучала свет – свет жизни, помогая другим и защищая их, как могла, от болезни, от которой не спаслась сама

«Свет является как бы продолжением веры, надежды, красоты – всего того, что очень важно во время долгого и непростого лечения, – сказала на открытии выставки Екатерина Марголис, художник, куратор арт-проектов фонда. – Свет тут льётся из каждой картины. И свет – это то невидимое, но самое главное, что нас объединяет. На выставке есть одна картина – там горы, водопад и мост в виде радуги, который кажется хрупким, но свет, который от всего этого исходит, – самый надёжный».

Екатерина Марголис

Выставка объединила более 200 самых разных работ: рисунки красками и цветными карандашами, на холсте, на картоне, на стекле; мозаики и витражи, в которых много и цвета, и света, и простоты миропонимания, и сложности пережитых чувств. Есть рисунки, написанные по мотивам картин известных художников, есть портреты и автопортреты. И всё это – как штрихи биогра-

фии, как возможность высказать красками свои мечты, как просвет в череде больничных дней и мыслей, как свет, на который надо идти.

«Что ты представил, когда тебе сказали, что выставка будет про свет?» – спросили Анзора Гирева из Назрани. – «Весну. Её рисовал...»

«Солнце», – ответил на тот же вопрос Замит Джамаев из Махачкалы. Хотя на его работе (это рисунок на стекле) солнца нет. Но есть небо, а в небе – планеты, в центре – алый Сатурн с поясами-кольцами, мелкие звёзды рассыпью...

«А я не мог ничего представить, кроме чёрного. И ещё иголки видел», – слова 13-летнего Васи Попова. Глядя на улыбчивого, открытого и разговорчивого Васю, даже трудно представить, как наследила в его душе болезнь и какие потёмки оставила. И трудно что-то сказать ему в утешение. Просто сжимается сердце, и понимаешь, как важен и нужен таким детям свет, откуда бы он ни исходил. Начал Вася свою работу с абсолютно чёрного листа. Чтобы хоть как-то сдвинуться с

места, врачи посоветовали ему проделать в этом сплошном чёрном белые дыры – просто вырезать окошки совершенно разной формы. Вырезал. И через окошки полился свет. В окончательном варианте окошки получились цветными: рыжими, синими, жёлтыми, зелёными, – но, как укол в памяти, о болезни остались напоминать разбросанные среди цветных искр-всплесков короткие, с остриями на концах, линии – медицинские иглы...

Но вообще тёмных цветов на картинах на удивление мало. А если и есть, мрачными они всё же не кажутся. Более того, это однозначно жизнерадостная и жизнеутверждающая выставка. Вот картина: рассвет, море, солнце – и подпись автора под ней: «Мир без чёрных красок: когда я рисовала, я не использовала чёрную краску. Солнце взойдёт, несмотря ни

на что. Вот и мы, несмотря ни на что, будем счастливы. Саша Карасик, 16 лет, Москва».

За выставленными на всеобщее обозрение работами – разные истории. Замит Джамаев, например, нарисовал свой кос-

мический мир на одном дыхании, за 30 минут. Кто-то рисует гораздо дольше, и дело тут, понятно, не столько и не только в муках творчества. «Дети очень часто в депрессии, – говорит Екатерина, – им очень тяжело, они не то что брать в руки карандаш – вообще иногда ничего не хотят». Помогают волонтеры: мало просто прийти в больницу, встретиться с детьми, рассказать о предстоящей выставке. «Надо рассказать так, – говорит Марголис, – чтобы ребёнку очень захотелось что-то сделать, чтобы он не чувствовал себя пациентом, чтобы он был собой в полную меру. А творчество – это тот момент, когда человек становится собой».

От труда и таланта волонтеров зависят не только выставки. Иногда – жизни. Мария Тимофеева рассказала случай, когда такой же, как и она, доброволец помог ребёнку, в выздоровление которого даже врачи не верили, не то что он сам. Волонтер узнал о прежнем интересе мальчика к астрономии, ухватился за это и постепенно, рассказывая о туманностях и галактиках, прошёл со своим новым другом школьный курс, увлёк ребёнка идеей, оторвал от страшных мыслей, помог переломить весь ход болезни. Мальчик захотел выздороветь и сумел выскочить из больницы и чёрной дыры тяжёлого недуга, как бы идя на открывшийся ему удивительный и манящий свет далёких звезд и миров.

Источники: www.family.booknik.ru

www.podari-zhizn.ru

Фотом www.itatvas.livejournal.com/763949.html

Галин телефончик

Анна Марголис

1 марта – день рождения Галины Владимировны Чаликовой, создателя и директора фонда «Подари жизнь». Она ушла от нас 18 сентября, полгода тому назад, – и осталась с нами

Всё, что писали в те дни про Галю – правда, чистая правда, а не дань жанру некролога.

Радость? Да. И Свет, и тепло, и доброта, и неутомимая энергия, и улыбка прекрасная – да. Всё это тоже про Галю.

Но для меня очень важным было вот что: Галю была совершенно свободным человеком, внутренне. Она не зависела ни от условностей, ни от мнения других о себе, ни от своего круга, ни от чего вообще. Галю не пыталась быть для всех хорошей, угодить всем – подозреваю, что она никогда не мыслила в этих терминах: её внутренние цели лежали в иной плоскости, Галю чувствовала иначе и так и жила. Свобода сквозила в Галиной лёгкой и непосредственной манере. Галин дар был не только в том, что она умела отдавать себя всю, но и в том, что при этом Галю очень легко умела просить. Без эквивалентов, предисловий и т.д. Легко и просто.

– Ань, ты дома? Отлично – ты мне супернужна. Не мог бы кто-нибудь из вас сейчас... Срочно, умоляю – нужно... (забрать лекарства, нарисовать с детьми картинку – шедевр! – для спонсоров, что-то переслать, кому-то позвонить).

– Ты не знаешь, где поймать Аську? Она нам супернужна для одного суперважного дела...

– Тут такоооооо, даже не спрашивай, ты не могла бы встретиться с...?

И ещё словечки – все у неё были «гениями» и «красавицами», над чем мы нередко смеялись: «Галю, она по-настоящему красавица, или из серии “гений-красавица”?» – «Это такой доктор, ну просто экстрасупермегаклассный!»

Неужели я никогда больше не услышу все эти милые: «фондик», «больничка» (а иногда: «По-моему, нам всем пора лечь в психбольничку»), «Шедевр!», «Так устали, что мы вместо Нового года – ляжем тихо под ёлочкой», «Прости,

подожди, звонит второй телефончик» (или «трубочка»)?

Всё это звучало так мило и уютно. Вообще Галю умела потрясающе делать уютное из неуютного – пафосные благотворительные мероприятия, фонды, ворочающие миллионы, – все эти громады, когда Галю входила, становились домашними и тёплыми. Правильно написала Лена Мулярова, что директор фонда – слишком глянцево звучит для Гали. Не говоря о том, как многое из потока дел действительно решалось дома, на кухне, на диванчике.

Галю совершала огромные дела и создала самый большой благотворительный фонд, но сама Галю была ещё больше своих дел и своего фонда.

Впрочем, Галина должностно избавляла от долгих объяснений. Когда в больнице отчаявшимся родителям (не дают квоту, врач хамит, нет донорской крови, нужны огромные суммы) мы говорили: «Вот телефон, позвоните Гале Чаликовой – она поможет», в ответ нередко звучало недоверчивое: «А кто эта Галю? Врач?» – «Нет». – «Она работает в министерстве здравоохранения?» – «Нет». – «А кто она? Чем она может помочь?» – «Просто Галю. Позвоните. Она у нас... эээ... координатор... всего!»

Ещё когда не было фонда и собирали более скромные суммы, однажды Галю мне про кого-то сказала: чтобы это (не помню, что: лечение? оборудование?) осуществить, нужно найти миллион рублей срочно. Я восприняла это как синоним «это невозможно», как шутку. Ве-

чером мы созванивались по другому поводу. «Ань, кстати, ты знаешь, что я нашла миллиончик?!»

И ещё Галю обожала подарки: дарить (не абы что, а со смыслом) и получать. Ужасно радовалась всяким мелочам и штучкам, хвасталась: «А ты видела, какую сумочку-флешку-картинку-книжку-шапочку-носочки-вазочку мне подарил такой-то!?» Радоваться Галю умела, как никто. Мне ужасно нравилось, что у Гали всегда были мечты, она всегда чего-то сильно, «больше всего на свете» хотела. Я не говорю сейчас о том, что и так все знают – о Галиной круглосуточной заботе о всех и вся, нет, Галю умела хотеть для себя и в этом тоже была непосредственной и свободной.

Помню, как перед моей поездкой за границу мы сидели в компании друзей в какой-то пиццерии и я спросила, что кому привезти. Почти все (а большинство были моложе Гали) отвечали взрослое и скучное: «Нууу, не знааааюую» или: «Ничего не надо, главное, привози себя», – и только Галю, не думая ни секунды, воскликнула: «Ой! Привези мне одеяло! Я всю жизнь мечтаю о настоящем лоскутном одеяле! Пожалуйста, если сможешь, мне очень такое хочется». (Одеяло, кстати, привезти удалось.)

И так было много раз. У нас на кухне стоит высокая жестянка в форме домика – в ней хранятся спагетти. Галю входит на кухню, параллельно договаривая по телефону, видит, как я достаю макароны из этой коробочки, и говорит: «Ничего себе! Это для макарон!? Какой прекрасный домик! Я тоже такой хочу! Где такие продаются?» –

хватает жестянку и тыкает Вале под нос: «Валечка, ты посмотри, нам тоже очень нужна такая коробочка, мы будем в ней хранить макароны!»

– Угу, – мрачно изрекала Галя.

– Ты только посмотри! Она как домик! С окошечками!

И так далее.

У себя дома она тоже всё время говорила: «Вот тут нужна ещё полочка», «А эти листики я собрала и попросила Валу – будет красиво, если ими можно обклеить табуретку».

Гале нравилось, чтобы было много красивого вокруг (кстати, по первому образованию Галя – художник, специалист по росписи жостовских подносов, что меня в своё время очень удивило – никакого художественного тщеславия у Гали не было). Галя стала директором крупнейшего фонда, но не стала тётейкой. Не то чтобы она когда-либо молодилась, совсем даже нет («Что ты, Ань, я уже старая старушка :»). Её целеустремлённость сочеталась с весёлой лёгкостью.

В молодости любят заходить спонтанно в гости или, засидевшись, оставаться на ночь у друзей. С возрастом большинство обрастает семьями и обязательствами и перестаёт это делать, считая неудобным для себя и для других. Но не Галя. «Можешь нас положить в какой-нибудь уголок? У тебя найдётся пледик и майка любая? Отлично, тогда мы остаёмся. Зубная щётка, правда, дома... ну ладно, можно пальцем почистить». После чего Галя устраивалась с ногами на диване, и мы нередко продолжали болтовню глубоко за полночь. Иногда под эту болтовню писали с Каткой или все вместе отчёты, письма и заявки.

Валеть дурака Галя тоже умела отлично.

В прошлом году на Пасху после службы мы все сидели за столами в Косье за пасхальной трапезой и, конечно, «чокались» крашеными яйцами – кто чьё разобьёт. Галино красное яйцо неизменно побеждало. «Ой! Опять я выиграла! Вот это да! Опять!»

Побив всех, Галя, хохоча до слёз, призналась, что её яйцо – деревянное.

Много лет мы разрабатывали план, как всё бросим и станем свахами, откроем брачное агентство. Пока агентства не было, мы бесконечно подбিরали и перебирали разных кандидатов тому или иному знакомому: «А может быть, Лиза? Нет, она для него старовата. О! Ксюша – в самый раз». Или: «Всё, Ань, пора

выдать замуж Полю. У меня отличная идея – волонтер Вася». – «Ну, спасибо, – говорю, – ты бы сама бы вышла за волонтера Васю?» – «Нет, конечно! – хохотала Галя. – Мне и так хорошо, у меня Валя есть». Галя мечтала устроить и пристроить всех вокруг. «Вот я уйду из фонда, и мы наконец займёмся этим вплотную. А то такие люди пропадают!»

Катка говорит, что даже тем летом в больнице Галя, сокрушаясь о неустроенной личной жизни друзей, вздыхала: «Ну вот, мы с Аней так и не сделали брачное агентство, теперь я уже не смогу... Может быть, найти кого-нибудь другого вместо меня?»

Агентство, разумеется, было шуткой, но уйти и всё бросить – это на Галю накатывало нередко. «Всё, больше просто невозможно. Никаких сил нет». «По-моему, пора сказать гуд-бай благотворительности в целом». «Фондик может и без меня». Мы возражали: «Ты так всегда говоришь». – «Это правда, но сейчас просто край уже». Так говорила Галя в 2001-м, 2002-м, 2003-м... 2009-м... – каждый год, хотя всем было понятно, что Галя никогда и никуда не уйдёт. И телефоны будут наперебой звенеть всегда.

Ей звонили всегда и все. Её два мобильных телефона – один для дел, другой якобы домашний (на самом деле тоже для дел) – перекрикивали друг друга с утра до ночи (а ночью Галя иногда умудрялась работать по своей второй специальности – обрабатывала социологи-

ческие данные!) по всем возможным поводам: врачи (нужно добыть из-за границы редкое лекарство), волонтеры (куда обратиться для...), олигархи (куда перевести деньги; а какие гарантии, что они не пойдут на...; а точно ли вылечится такой-то, если заплатить?), журналисты (расскажите; уточните, как написать лучше о...), дети (а когда ты придёшь; а знаешь, я вчера...; тётя Галя, спасибо за подарок), заплаканные мамы (негде и не на что жить; врачи говорят то-то; нет жизненно важного лекарства; почему таким-то дали денег, а нам нет; а как же так? а почему...? а что теперь? а нам сказали...), друзья (как дела? приходи в гости; нет ли у тебя знакомого травматолога, гинеколога, иммунолога; в какую больницу лучше ехать на «скорой», если...).

Многие из этих звонков требовали дальнейшего обзвона, связывания одних с другими и третьими. Параллельно Галя отвечала на письма, писала заявки и «телеги», составляла письма, чуть прикрывая трубку («трубочку») рукой, шептала: «Валечка, передай-мне-пожалуйста-во-он-ту-бумажку» – или просто глазами: «Мне-тоже-ещё-положи-пи-рога-кусочек-спасибо», в перерывах рассказывала что-то нам, сидящим рядом, едва успевая сказать несколько фраз, а часто и вовсе договаривая их в телефон следующему звонившему (наверное, многие вспомнят: звонишь Гале, и после гудков – возмущённое: «...и вообще это подсудное дело! Так и надо им написать! Это просто ужас!... Да, алло, привет, я тут как раз говорю про... Кстати, может быть, ты знаешь кого-нибудь, кто мог бы помочь с...»

Она много лет не была в нормальном отпуске, и в 2006 году наконец им с Валею удалось поехать к Катке в Венецию на неделю (приходилось буквально выпихивать, преодолевая бесконечное: «Но надо же ещё сделать вот это и это»). В переписке тех месяцев – наши настырные просьбы выслать паспортные данные и т.д., чтобы хотя бы забронировать билеты. Галя поехала, но был уговор, что телефоны она оставляет в Москве мне.

Ту неделю, когда я отчасти жила так, как Галя – всю жизнь, я не забуду долго. В 7 утра зазвонил один из телефонов и начался длинный взволнованный монолог одной из мам (я до сих пор помню её фамилию), которая требовала – немед-

ленно! – какое-то лекарство, название которого я с трудом запомнила. Успокоив маму, я судорожно звонила по нескольким другим известным телефонам: Мише Масчану, Кате Чистяковой, кому-то ещё, – чтобы хотя бы примерно знать, где и что можно сделать. (Гале сообщала только о самом важном вечером по имэйлу). Дальше – опять звонки, звонки, звонки, от которых к вечеру начинался нервный тик. Когда довольная Галя вернулась в Москву и я отдала телефоны, мне казалось, что жизнь вокруг меня замерла и остановилась.

Галя умела рождать идеи на ходу, в кухонных разговорах, в метро, решая одну проблему, придумывала ещё десять и ещё столько же решений с привлечением всех и вся. Сначала это казалось фантастикой, а потом вдруг – воплощалось. И теперь, когда я вижу плакаты «Подари жизнь» в Сбербанке или огромный ФНКЦ¹ на Ленинском проспекте, мне не верится, что всё это выросло из звонков и писем: «Срочно! Ну как назвать фонд?», «Надо достать телефон президентской администрации...»

...Опять листаю переписку: в потоке писем о делах: «Говорят, ты постриглась. Пришли мне скорее фотографию!» – или: «Ты читала воспоминания Римской-Корсаковой? Я только что прочитала» (когда она успевала?), смешные картинки, мультфильмы, ссылки на какие-нибудь социально-политические статьи... И с каждым маленьким письмом что-то связано, вспоминаются маленькие и малозначительные вроде эпизоды.

Помню, как мы большой компанией с Галей в 2005 году ходили на антифашистский митинг; было холодно, и Галя замёрзла и промочила ноги. Мы стояли вместе, и тут она пропала из виду. Я стала искать её глазами и неожиданно увидела на грузовике-трибуне, рядом с Каспаровым, Явлинским и Гайдаром (последнего мы обе любили). Я так и не поняла, как она там оказалась, но потом радостно всем рассказывала о том, как «ехала с Гайдаром на броневике»...

Удивительно, я бы никогда не поверила этому, не знай я Галю доста-

точно долго и близко: при том что она сама (иногда в одиночку) проворачивала дела, которые казались неосуществимыми (находила, ещё до существования фонда, астрономические суммы, ломала сложившийся в той или иной сфере «совок», косность системы), несмотря на то что так много людей её любило и ей восхищались, у Гали начисто отсутствовали нарциссизм и тщеславие. Она не мялась в ответ на комплименты и восхищение, не жеманничала, просто улыбалась, или говорила «спасибо», или переводила разговор на кого-нибудь другого. Не специально, нет, Галя действительно не понимала, что такого уж удивительного она делает. Не понимала, о чём идёт речь. Потому что её доброта была особого свойства: она распространялась на окружающих, и Гале искренне казалось, что все вокруг неё делают то же самое, если не

больше. «Ань, привет, хочу тебя познакомить – вот замечательный (-ая) Миша-Маша-Дима-Даша, он(а) просто невероятно помогает, столько всего для нас сделал(а)».

Гении и красавицы.

Да и вообще:

пробивная способность танка – и мягкость,
интеллигентность – без тени снобизма,
детскость – без инфантилизма,
вера – без ханжества,
женственность – без цыпадрипости.
Больше никогда не встречала такой гармонии.

Вспоминать последние месяцы и последние встречи тяжело. Пунктиром: на следующий день после диагноза Галя полулежала на кровати, усталая, но спокойная: «Ань, я же не ребёнок, когда умирают дети – это страшно. А я и так немало пожила. Хотелось бы больше, конечно, и я понимаю, что вам будет очень грустно. Но не мало».

Она шутила по поводу своего раздутого из-за асцита живота: «У меня больше твоего, месяцев на 8 тянет» (я была тогда на 5-м месяце беременности), – хотя и говорила, что всё это довольно мучительно.

Пили чай. Я спросила: «А что, если у меня опять будет девочка, может, назвать Галей?» Галя отвергла эту идею – сказала, что всегда не любила своё имя. Ещё говорили, что имя Галина означает спокойствие и тишину. «Прямо мой портрет», – сказала Галя, и мы все смеялись, потому что с тишиной, спокойствием и безмятежностью Галя у нас ассоциировалась меньше всего... тогда.

Писала эсэмэски (я их все сохранила): «Сын выучился, женился. Фондик работает. Самое время для ухода :)». Именно так, со смайликом на конце.

С ней не нужно было притворяться – она не питала иллюзий по поводу

диагноза, и это делало общение очень простым и честным и одновременно очень сложным. Потому что намного легче убеждать больного (и себя): «Всё будет хорошо».

Я немного волновалась, не утомляет ли Галю такое внимание к её болезни, письма, звонки, посетите-

ли: друзья, знакомые, коллеги. Но это была бы не Галя: «Они все дают мне силы и спокойствие. Я как на пуховом облачке лежу и блаженствую».

А потом был прекрасный день в 62-й больнице позапрошлым сентябрём. От него веяло миром и покоем, хотя, казалось бы – откуда? Галя лежала, мы втроём с Валей пили чай, обсуждали знакомых. Галя говорила и о боли – как впервые настоящему её испугалась и как она боится теперь даже небольшой боли (а сколько её ещё было впереди, увы). А потом Галя дремала, а я подшивала её домашние брюки. Уходила я совсем поздно, было холодно, и Галя мне отдала свою шерстяную кофту: «Возвращать – не обязательно». Вот теперь год спустя я сижу в её кофте и пишу, а Гали уже нет.

«Мне было очень уютно SMS-ом, как дома», – написала Галя СМС. Я тоже запомнила этот день как счастье.

А ещё – день накануне отъезда, последний раз, когда мы виделись

¹Федеральный научно-клинический центр детской гематологии, онкологии и иммунологии. – Прим. ред.

дома: Галя бодрa, опасается перелёта, показывает новую сумку, шутит, волнуется. Из Америки Галя писала письма – про прогулки по городу, про больницу, про фильмы, которые смотрела, про то, что политически в России всё кажется совершенно безнадёжным, спрашивала про всех друзей и подруг, хвасталась фотографиями внучки Даши.

Вплоть до апреля передавала подарочки моим детям и всем окрестным младенцам к Новому году, волновалась, подошло ли, никого не забыв. Обрадовалась предложению стать крёстной Давида. Всё спрашивала: «Давид меня ждёт? Я боюсь подвести».

Последний раз мы виделись летом. «Сама понимаешь, крёстной я, увы, не стану». Про эту встречу сейчас нет сил вспоминать: «Я теперь знаю, что такое “Из глубины воззвах...”» (об этом она рассказывала всем, кого видела в этот период).

4 года назад не стало о. Георгия. Теперь не стало и нашей Гали. Оба, при всех различиях, были людьми абсолютно пасхальными.

После похорон о. Георгия я утешалась мыслью: «У нас есть Галя». После похорон о. Г. Галя прислала мне цитату из него же: «Удивительно соединяет нас Господь, делая сегодня тех, кто ещё вчера не знал друг друга, братьями и сёстрами».

Если так, то Галя, безусловно, была Его орудием – соединяла, делала вчера ещё не знакомых – родными.

Я понимаю, какая эта потеря в общественном смысле, но для нас (круга друзей, но, думаю, на самом деле – гораздо, гораздо шире) и Гали, и о. Георгий были «будильниками», умели вдохновлять, учили не бояться, будто говорили: «Не бойся», «Держай», – побуждали делать

то, что ещё минуту назад казалось невозможным или «не моим». Умели достучаться в каждом до главного. Теперь их нет.

Ты писала, что тебе кажется, будто мы одна семья, ты говорила, уже в больнице, когда мы прощались: «Родная». Галь, я не знаю, как этому соответствовать, как не растерять.

Ты говорила Машке в последнюю встречу: «Надо уметь быть благодарным».

Я не могу.

Как жить дальше в этом же самом городе, в этом же мире, но без тебя? Не то что принять – эту смерть нельзя даже осознать.

Хочется только кричать и кричать – нечестно! Это не-чест-но! НЕ-ЧЕСТ-НО!

Зачем ты ушла, Галюш? Ты нам супернужна!

ПАМЯТЬ

Памяти Миши Тимашкова...

Год назад, 2 марта 2011 г., скоропостижно скончался алтарник нашего храма Михаил Тимашков. Он трудился в храме более 10 лет, готовился стать священником...

Валентин Коновалов

По пустому храму кружилась, раскинув руки и запрокинув головку, девочка лет четырёх. Отец настоятель вёл меня посмотреть новое место работы.

– Вот, знакомьтесь, Михаил, надёжнейший наш алтарник, самый лучший. Будете ему помогать.

Девочка подтанцевала к нам и повисла на руке внушительного, несколько даже грозного папы и замурлыкала песенку.

– И эта туда же, – сказал он.

– Куда?

– Да вот туда, – он мотнул головой в сторону клироса.

Так и познакомились.

Побежали дни. Суровый гигант действительно оказался чрезвычайно ответственным во всём, что касалось служб. Из-за неизбежных ошибок переживал сильно и как-то совсем по-детски. То же и в обыденной жизни – солидный отец (и единственный мужчина) немаленького семейства, он моментально преобразился в подростка-заговорщика, рассказывая о своих, иногда весьма удачных, химических опытах, от которых некогда вздрагивала школа.

Одинаково любил хорошую компанию на природе и спокойное уединение. Смаковать случайные обиды не любил вовсе.

Работа

моя прервалась, не успев начаться как следует. Жизнь легко уместилась в больничный распорядок дня.

1 марта мы в непривычно узком кругу отметили день рождения моей жены, а через день позвонил Саша.

– Беда у нас. Мишка... умер...

Не вместились в меня.

Полез на сайт, тогда ещё наполненный фотографиями. Вот же он. Стоит. Брови взлёт.

Прошло полгода, прежде чем я вернулся в храм. Умом всё знал и помнил, конечно, но – почти физически больно – ударился о Мишино отсутствие.

Большой, добродушный и совершенно не конфликтный человек, оказалось, значил для меня гораздо больше, чем я мог представить. Господи, когда мы научимся замечать и ценить друг друга до, а не после?

Пишу, сидя в пустом храме. Неподальку кружится девочка лет шести. Иногда останавливается и замирает с поднятыми вопросительно бровками, совершенно Мишкиными, долго смотрит куда-то сквозь и снова начинает кружиться, напевая себе почти неслышную песенку.

Константин Семёнов

Напрямую нас, казалось бы, ничто не связывало. Он алтарник, я сторож. В свои служебные утра он приходил около семи, мы с ним доброжелательно здоровались.

Иной раз в трапезной, не в силах удержать в себе мою к нему симпатию, я отпускал какую-нибудь фразу, например: как, мол, он справляется аж с четырьмя тётками. «Тётки» – это его жена Таня и три дочери. Миша, улыбаясь, уточнял: с пятью – ещё мама...

На мой, прихожанина, взгляд и слух, он не только отлично знал церковную службу, но легко, уверенно и – прибегну к хорошему старинному слову – благолепно вёл свою часть.

С его дочкой Машенькой я дружил с её трёх и до семи-восьми лет. Потом она стала стесняться, хотя я не сомневался в её добром ко мне расположении.

Ещё меня с Мишей сближало его сходство с моим сыном, тоже Мишей, тоже большим, тоже мощным, тоже добрым...

Когда, придя на смену, вероятно, на следующий день после случившегося горя, я узнал, что Миша умер, то несколько раз переспросил, какой Миша, испугавшись:

вдруг это недавно ставший нашим чтецом гораздо более старший Михаил. (Он привлёк моё внимание тем, как вдохновенно читает Шестопсалмие, и его смерть меня бы тоже чрезвычайно опечалила). Я никак не мог уразуметь, что мог умереть могучий, огромный (хорошего человека должно быть много, как говаривала моя доченька), молодой, доброжелательный Миша. А когда мне всё же удалось всё осознать, весть эта меня опечалила – чрезвычайно... Как тут не вспомнить из классики: «Не прав Твой, о Небо, святой приговор!». И в этих словах – горе, а не хула-неприятие воли Господней...

И тут же – об осиротевших пяти женщинах, из которых Таня, Маша и Анечка мне особенно дороги. Со старшей его дочерью Настенькой мы общались меньше. Может быть, она просто стеснялась заговаривать с немолодым человеком.

Время – не знаю, куда так торопится. Но и теперь, когда я смотрю на Мишину фотографию, закреплённую под фотографией другого чрезвычайно дорогого мне человека, смутно на душе делается...

Добрая память, Михаил Тимашков, родной наш Миша...

«НЕ ИЩЕТ СВОЕГО...»

Георгий Колосов

19 марта исполнился год со дня смерти Нелли Ивановны Хоткевич, заведовавшей нашей приходской библиотекой

К стати, о переводах. Тысячелетнее приращение опыта веры при переводе священных текстов позволяет не только не терять – обострять смысл. Единственный сугубо христианский признак любви, на который указал Шаул Тарсийский, на русском сильнее, чем на греческом: «не ищет своего...»

...Корни украинские, фамилия – от промелькнувшего мужа, но насколько её звук – *Нелли Хоткевич!* Серебряный век перекачивается на языке, не московский – петербургский, с его страстно-интеллектуально-мистической богемой: слова, слова, слова и... романы, романы, романы.

Любови – до эпидемии самоубийств!.. В свои почти 66 я ни разу не видел, не слышал, не читал ни одного романа, где она не ищет своего. Определённо, её жанр – другой...

12 лет назад личные дела заставили меня искать ответа на вопрос: есть ли у любви в этом «другом жанре» хоть какой-то критерий достоверности? Пререкаемо всё! Но... ответ нашёлся: *верность*. Только верность, неразменная верность сквозь всю жизнь.

Сквозь всю жизнь Нелли Хоткевич любила одного человека – до знакомства и после его смерти, уже давней – одинаково. Заведомо безнадёжно и заведомо дистантно. При этом детей его знала с роддома и лю-

била как своих. Где они и как – я слышал почти каждую субботу. Уже на поминках узнал, что её помощь им в трудные девятые приходилось умерять со скандалом. Из каких она была средств – об этом позже.

Всё, чего она «искала своего», вскрылось неожиданно. Год назад, уже зная её историю, в одну из суббот я прочёл ей новый стих с отдалённо параллельным сюжетом, где в конце «Две чашки ждут единственного гостя». И разве что из воздуха уловил её скрытый эмоциональный всплеск. Через день в телефонном разговоре: «Будто подглядели. Да, так и стоят. Никто из них не пил».

...Сквозь всю жизнь – любовь к книге, определившая профессию.

...Сквозь всю жизнь – любовь к музыке, соединённая с профессией в библиотеке Московской консерватории последние 35 лет. Понятно, доступ на концерты, но – не только. В этом особом мире, в этой живой «красной книге» она любила множество людей, её рассказы о них были пропитаны любовью, проступавшей деликатно, как послекусие старого вина.

...Её любовь к музыкальному из музыкальных Пастернаку – стихам и всем и всему, что с ним связано – тоже через всю жизнь. Любовь, можно сказать, доскональная: когда я забывал, читая, – подсказывала с любого места.

...«Бог есть любовь»... Спаситель открылся ей в Преображенские дни 91-го в событии, которое есть величайшее чудо российской истории, чудо как *продолжение* Покровских дней 41-го, и разъяснение: для чего Он тогда сохранил Москву. Прозрели многие, удивляет, сколь быстро новокрещённая сестра Елена нашла себе *служение* в храме. В связи с социальной спецификой прихода роль библиотеки в нём, особенно в те – голодные на книги – годы, понятна. Стоит, однако, задуматься, сколько людей *утвердилось в вере*, получая книги из её рук.

«Кто имеет, тому дано будет, и приумножится...» Не столь очевидный, но ещё более веский повод задуматься: скольких она *выслушала* за библиотечным столом, скольких согрела, скольким сопережила и за скольких молилась после... Во времена тотальной взаимной глухоты

для некоторых она, возможно, была единственным – спасительным – слушателем.

А говорящие случались разные. Будучи не раз свидетелем её долготерпения, я однажды, когда пациент ушёл, не удержался от восхищения вслух. И получил в ответ недоумение: «Как иначе? Вы же понимаете...» Сам я, кстати, особый «должник её стола»: за ним проходили первые читки ещё сырых глав «Нацерет-Иерушалаим».

...В позапрошлом году она «на разрыв аорты» оставила консерваторию и предприняла неудачную попытку оставить библиотеку храма: «Нет сил ездить...» (Ездить Елене Ивановне приходилось со «Щёлковской» плюс троллейбус). Своё «здоровье» она скрывала красиво, но чего ей стоило «ездить» – я однажды узнал. Событие в подробностях.

Мозаики Алексея Загорского и Ирины Клиновой – давней космодамианской прихожанки – можно посмотреть: «Троицу» в Лавре, над входом, «Казанскую» в Дивееве. Последнее завершённое и непроданные шедевры – в мастерской, если позовут в однокомнатную квартирку в хрущобе. От «Сходненской» – 6-й трамвай, 15 минут до конца.

Состоявшаяся мозаика – концентрация энергии камня энергией образа. Встреча с ней – подарок жизни. Недавнее счастливое знакомство сестры Ирины с сестрой Еленой не увенчаться этим подарком не могло. Уникальная «Владимирская» уже ждала заказчика, на встречу нужно было спешить.

Конец позапрошлого ноября был, кто помнит, вполне зимний. Переводя Е.И. через рельсы к остановке, я заметил, что ориентируется она не очень и приближающийся трамвай как будто не видит. В пустой прицепной вагон мы влезли втроём с одним парнем, двери закрылись, и перед турникетом Е.И. упала замертво.

Парень оказался что надо: в чetyре руки с великим трудом (за два перегона!) мы протащили её под турникет, извлекли и как-то усадили. Вроде дышит, пульс то есть, то нет. Ситуация: водителю знать не дашь, вдвоём нам её не вынести, «скорую» в бегущий трамвай не вызвать. При всём том, я не смог не заметить: куртёшки, какая была на ней, бедные студентки перестали носить в 80-х. За три остановки до конечной она синхронно пришла в себя и в ужас – от невольно причинённых беспокойств. «С вами это

часто?» – «Нет, нет!» – «Когда последний раз?» – «Давно! Года три... не помню».

Пять минут пешком. На 3-й этаж, с передышками, поднялась сама. Её сумку с недешёвыми гостинцами я нёс не без труда, нёс и гадал, как она смогла дотащить её со «Щёлковской».

Два часа радости вчетвером. «Владимирская» своё дело сделала, но в такси на обратном пути я видел, что она себя *держит*.

...Не зайти в дом провожавший не мог. Обстановка – советская классика 70-х. В единственной пустоватой комнате лет 30, кроме книг, похоже, ничего не менялось. Нескольких самых простых икон. Заклеенные трещины на обоях. Рихтер на фотографии, Пастернак на рисунке. Ухоженная нищета, холод одиночества.

И здесь пора, наконец, сказать самое трудное. Одинокость, отнюдь не желанную, Нелли Хоткевич, страдая, пронесла через всю жизнь, обделённость – с самого раннего детства. Никогда не жалуясь, она дважды при мне не удержала язык: «Нет ничего страшнее... Никому не пожелаю одиночества». При этом она прожила очень большую жизнь, ибо то, что ныне на каждом шагу плодит психозы и депрессии, она претворила в *действенную любовь*, которая одна только и есть *размер жизни*.

...Суббота, 19 марта. День, когда значат каждое слово и каждый жест. Предыдущую она пропустила, тремя днями раньше еле говорила в трубку, собралась-таки дойти до врача. Поликлиника пообещала долгую бодрую жизнь.

...Что в библиотеке «скорая», я узнал через телефон. Когда добрался, «скорую» она уже послала и, какая-то вдохновенная, с разговорами вовсю обменивала книги. Попутно шли хлопоты о местной люстре, сгоревшая лампочка заменилась, колпаки ушли в отставку. Никогда в библиотеке не было так светло. Разговор о «скорой» строго пресекался... Для вентиляции дверь, против обыкновения, была открыта настежь...

Когда вошёл Рома Изотов, Е.И. встала и оперлась рукой о стол. В запрошлую субботу на этом самом месте она горько обидела преданного ей человека, оборвав уже слышанный богословский пассаж, чему мы с Ромой стали печальными свидетелями. В ту же субботу, как сообщила мне позже, заливая слезами телефон, умоляла обиженного прос-

тит и была не просто прощена, но благородно утешена.

Тем не менее она, стоя, при посторонних, вновь просила прощения, и не только у В.Б., но и у меня и у Романа. Понятно, мы дружно замахали на неё руками, но в библиотеке стало, кажется, ещё светлей. Правда, я заметил, что Е.И. трудно дышит.

Зашла её любимица Юлия Орешонкова, нездешняя красота которой всегда была для Е.И. предметом восхищения вслух. Мы остались втроём, и, не помню как, речь зашла о «страшной хирургии». Я вспомнил, как моя бабушка-врач видела почти бескровные операции Валентина Феликсовича, когда архиепископ Лука в 46-м служил на Тамбовской кафедре. Как будто от него прозвучало: «В том, что под ножом хирурга, “образа и подобия” нет!» После чего Е.И. поднялась и уже в дверях, вполоборота, сказала: «Я скоро вернусь... если вернусь...» Памятуя, как ревниво она прячет свою немощь, я не решился проводить...

Её *самодержания* хватило и на обман врачей. Когда её, упавшую под часами, перенесли в сторожку, «скорая» уже летела. Та же знакомая бригада минут 15 не могла понять, в чём дело. И вдруг – забегала. «Отёк». Мягкие носилки перелетели через цепь, сопровождавшие из кареты были изгнаны: «Куда?! Летальная реанимация!» Отец Александр успел оставить телефон...

...В свой последний день сестра Елена после бессонной, как выяснилось позже, ночи пришла на Тайную Вечерю, причастившись, приступила к служению, обустроила место для преемниц, кому положено, выдала книги, перед кем надо, повинилась, кого хотела, дождалась...

И вышла *сама*...

Как-то сестра Ирина обронила: «Мы не замечаем чудес потому, что на них наступаем». В продолжение: мы не видим святости потому, что ею пользуемся. И не ценим, ибо она всегда сама себя предлагает. Те, кто идут к Чаше, помня свои умытые ноги, знают, от Кого первого такое предложение снизошло. Хорошо бы помнить и нам. Не ради Служащего и Его сослужителей – ради нас самих.

...Даже календарь иногда повышает голос. Девятый день сестры Елены – день обнажения души – пришёлся на Крестопоклонную. Сороковой, определяющий место пребывания, – на Светлую. Аминь.

Март–апрель 2011 г.

И никто на могилку...

2 января в 20-й городской больнице скончалась Елена Гнап. Бездомная женщина, которая несколько лет просила милостыню у входа в наш храм. Она была подобрана на Комсомольской площади. В последнее время она страдала от воспаления варикозных ран на ногах. Царствие Небесное, вечный покой рабе Божией Елене.

Настоятель храма прот. Александр Борисов

Она появилась в Косме, точнее, недалеко от входа, в середине 90-х прошлого века. Место это ещё никем не было занято. По её словам, сама откуда-то с Украины, потеряла место строительной рабочей. Там остались её дети. Или внуки...

Я её повидал в разных видах. И чистенькой, прилично одетой – не скажешь, что бездомная. Случалось – валяющейся неподалёку от входа в храм, пьяной, визгливо матерящейся.

Зимой она старалась просить подаяние прямо в храме и негодовала, когда её выставляли на улицу. Был случай, аккурат в моё дежурство. Я ей сказал, что просить чуть ли не у самого алтаря нельзя. Она разоралась, да кто ты, мол, такой, да пошёл бы ты... Я психанул, схватил её за воротник и, подталкивая коленом, направил из храма. Она продолжала скандалить. Совершенно потеряв самообладание, шага два не доходя до выхода, я толкнул её со всей своей, добра молодца в ярости, силы...

Она своим лицом открыла дверь, продолжая визжать нецензурщину,

вылетела наружу и шмякнулась на асфальт, вводя во изумление спешивших на службу. Тут я почувствовал себя распоследней сволочью, особенно увидев её лицо в крови. И на слова осуждения нескольких свидетелей только молчал.

Шло время, и она стала непременной частью нашего космодамианского быта. Община её понемногу одела. Она стала ходить опрятной и чистой настолько, насколько это вообще возможно бездомной, посещала богослужения, причащалась. Поварики выносили ей поесть, дежурные не отказывали в чае, не мешали вне служб подремать в храме. Самое главное, она перестала появляться пьяной.

Но в последнее время она стала опускаться и однажды в середине минувшего декабря появилась в храме в грязной одежде. Люди говорили, от неё исходил суший смрад. Кто-то увидел, что она вся во вшах. Отец настоятель, убедившись в этом, дал ей денег на баню и прожарку и запретил появляться в храме в таком виде. С тех пор её не видели.

Недавно я разговорился с Людмилой, другой нашей просящей милостыню. Она дала мне телефоны. Я сделал несколько вялых попыток дозвониться, не переставая мысленно тревожиться и молиться за пропавшую имярек. Это куда как проще, чем методично обзванивать морги, больницы и спецприёмники.

Людмила проявила упорство, и ей сообщили, что БОМЖ Елена Павловна Гнап скончалась 2 января в такой-то больнице...

И тут мне стало очень горько. И за Лену, на могилу которой уж никто не придёт. Да и раннюю весною соловей не споёт. А ещё пуще мне стало горько за себя. Подробности опускаю. Как бы тут не учинить гулкое биение себя, любимого. В грудь. На виду у всех ...

P.S. 25 января, после богослужения к Татьянину дню, о. Иоанн отслужил по новопреставленной Елене, пояснив, о ком идёт речь, панихиду. Слава Богу!

К. Семёнов

К 20-летию возрождённого храма

Дейсисный чин

Ирина Языкова

Продолжение. Начало в «Приходской газете» №72

Следом за святителями мы видим двух святых XX века: справа – архиепископа Симферопольского Луку, слева – великую княгиню Елизавету Фёдоровну. Они объединены не только потому, что жили в одном столетии, но прежде всего потому, что посвятили свою жизнь делу милосердия. Архиеп. Лука, в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, был профессиональным врачом, талантливым хирургом. Его книга «Очерки гнойной хирургии» удостоена Государственной Сталинской премии. Но помимо этого он был и свя-

щенником, принял монашество после смерти жены, рукоположен в епископы. Он взял себе имя апостола и евангелиста Луки, который был тоже врачом. Его желанием было исцелять не только тело, но и человеческие души. Служение свт. Луки пришлось на годы страшных репрессий: неоднократно его арестовывали, сажали в тюрьмы, в лагеря, отправляли в ссылку. Но всюду он продолжал лечить людей, служить как священник. Во время войны стране потребовался высококвалифицированный хирург, и по личному распоряже-

нию Сталина Войно-Ясенецкого из лагеря доставляют на самолёте прямо в военно-полевой госпиталь, чтобы он проводил сложнейшие операции. Скольким людям он спас жизнь! После войны архиеп. Луку определяют в Крым, на Симферопольскую кафедру, что было равносильно новой ссылке. Здесь он провёл последние годы своей жизни. В старости Лука ослеп, и это было ещё одной каплей в чаше страданий, которую ему пришлось испытать на земле. Но ныне архиеп. Лука прославлен в лике святых, Церковь высоко оценила его жизнь,

которую он по заповеди Христовой отдал «за други своя».

Св. княгиня Елизавета также прожила удивительную жизнь, которую трудно вписать в трафаретное житие. Первая красавица Европы, принцесса Гессен-

представителями дома Романовых. Как сообщает свидетель этого злодеяния, из шахты долго доносилось пение молитв. Св. великомученица Елизавета и другие мученики, находившиеся в шахте вместе с ней, не проклинали убийц, а молились Богу за спасение их душ.

Когда-то, будучи со своим мужем, великим князем Сергеем Александровичем, в Палестине, Елизавета Фёдоровна, стоя на Елеонской горе, сказала, что хотела бы быть похороненной здесь. Господь исполнил её желание. Через некоторое время после алапаевской трагедии, когда Урал заняли войска Колчака, люди, знавшие об убийстве Елизаветы Фёдоровны и её

странствующая, – также соединяемся со святыми – Церковью Небесной, торжествующей. Потому что во время каждого богослужения Небесная и земная Церковь соединяются в единое Тело Христово. Ряд дейсиса разомкнут, он продолжается на земле, в него входят ещё не прославленные Церковью святые, входят праведники, сохранившие верность Христу, молитвенники, предстоящие за весь мир, пастыри, молящиеся пред алтарём «за всех и вся», монашествующие, взявшие крест Христов, «иго благое и бремя лёгкое», миссионеры и проповедники Слова Божия и т.д. И в конечном счёте – все мы, исповедующие Иисуса Христа, Бога, пришедшего во плоти на землю для спасения людей. Да, земная Церковь состоит из грешников, людей слабых и недостойных (каждый из нас чувствует это недостойство, подходя к Чаше), но святые ходатайствуют за нас, восполняя недостаток нашей любви своей любовью. Дейсис показывает нам, что каждая литургия – это Суд или, по крайней мере, преддверие Страшного Суда, напоминание о нём (потому мы в ектенье и молимся «о добром ответе на Страшном Судище Христове»). В каждой литургии мы предстоим Богу Живому со всем сонмом святых, со всей полнотой Церкви. И мы причастны этой полноте, и наши молитвы сливаются с молитвами святых.

ская, внучка английской королевы Елизаветы, она была отдана замуж в Россию за великого князя Сергея Александровича, генерал-губернатора Москвы. Крещённая и воспитанная в лютеранстве, Елизавета всей душой приняла православие, войдя в его мистический опыт глубже, чем иные рождённые в России. Она тяжело перенесла смерть мужа, погибшего от руки террориста Каляева. Но сердце её не ожесточилось, и после этого чудовищного злодеяния великая княгиня решила посвятить себя служению Богу и людям. Она приняла монашество и создала Марфо-Мариинскую общину сестёр милосердия, на устроение которой отдала все свои драгоценности. Но обитель просуществовала недолго: с 1910 по 1918 гг. Пришедшие к власти большевики обрушили на Церковь жестокие репрессии. Разогнали они и Марфо-Мариинскую обитель. А Елизавету Фёдоровну вместе с её келейницей Варварой отправили в ссылку на Урал. Там, в городе Алапаевке, красноармейцы сбросили их живыми в шахту вместе с другими

келейницы Варвары, нашли их тела и переправили за границу, в Святую Землю. И ныне свв. российские новомученицы Елизавета и Варвара покоятся в монастыре св. Марии Магдалины на Елеонской горе.

Замыкают дейсисный ряд два мученика ранней Церкви – свв. Георгий справа и Димитрий слева. Эти юные воины были римскими солдатами, но, приняв христианство, они предпочли смерть за Христа жизни без Него. Пред престолом Божиим мученики первохристианские и мученики нового времени предстоят вместе, потому что с первых дней и по сей день кровь мучеников – семя христианства, на их жертвенной любви создается Церковь.

Мы, стоящие пред алтарём во время литургии – Церковь земная,

Силы я черпаю в Церкви

Окончание. Начало в «Приходской газете» №78

11 марта в Христианском культурном центре «Встреча» прошёл благотворительный вечер памяти В.Е. Сидина. Собранные средства пойдут на организацию гастролей Театра детей «Тимур» в Москве в апреле этого года

В детском лагере я нашёл свою удивительную жену, Леночку. Это человек, который выпрямил меня, поставил и стал моим стержнем.

Наступила перестройка. Рушилось всё: Дворцы культуры пытались закрыть, денег не было. Лена тогда впервые помолилась и сказала: «Господи, дай мне учителя, чтоб подсказывал, куда идти, за кого в жизни держаться». Вскоре она попала в больницу и нашла в тумбочке журнал «Смена» с «Сыном Человеческим» о. Александра Меня – но без окончания... Она говорит: «Когда я прочла, у меня было потрясение». Только мы заинтересовались этим именем – 9 сентября, 90-й год: о. Александра убивают. Мы находим всё-таки «Сына Человеческого», читаем. Лена более тонкой организации, чуткий человек, она читает и плачет, всё это переживает... У нас на столе появляется Библия.

Времена сложные: купоны, талоны... Родилась Варвара. Я беру четыре или пять работ, везде подвожу, получаю копейки, ничего не успеваю. И вдруг говорю: «Мы должны ехать в Москву. Мы должны найти общину о. Александра Меня. Мы должны делать спектакли во славу Божию».

Я бросаю все работы, остаюсь только у себя в театре. Мы едем в Москву. К кому? Кто-то написал, что духовные дети о. Александра сделали мюзикл и за это попали в КГБ. Автор музыки – Олег Степурко. Я во всех справочниках Союза композиторов ищу эту фамилию, не нахожу, потом узнаю адрес. Мы в Москве попадаем под сумасшедший ливень, находим дом Олега поздно-поздно ночью. Олег лежит с температурой 40. «Из Харькова? Специально? Рад о. Александра?» Нас укладывают спать – нам этот диван с пружинами торчащей показался раем.

Мы впервые столкнулись с таким отношением, с такой любовью: незнакомые люди нас впустили в дом, накормили, оставили у себя, позвали детей, познакомили с ними. Мы до трёх-четырёх ночи сидим с Олегом, общаемся. Он дарит нам одну книгу, вторую, третью... А потом достаёт реликвию, с которой я не расстаюсь двадцать лет. Это кровь о. Александра.

Когда Олег узнал, что батюшку убили, он сразу кинулся туда и у калитки его дома обмакнул свой молитвослов в его кровь. И одну страничку он дал нам. С тех пор мы чувствуем, как наш дом защищён.

Слово о. Александра Меня... Оно нас повернуло туда, куда вообще всем нам надо идти. Где найдёшь ответы на вопросы. Найдёшь утешение, когда тебе тяжело. Узна-

Из нового спектакля «Братья-лебеди»

ешь, что такое настоящая любовь. Из Москвы я не привёз материала для спектакля, но впервые за всю свою жизнь сел и за четыре ночи написал сценарий о Рождестве Христовом. Так в 93/94-м году появился спектакль «Свет Рождественской звезды». С тех пор мы поняли, что пойдём этой дорогой.

Я, как любой начинающий, который открывает веру, начал со всеми делиться. В спектакле, в интиме – везде о Боге. Что тут началось!.. У меня выкрадывают

Василий Сидин

сценарий. Епархия возмущается: «Кто разрешил на сцене показывать Богородицу и Христа?..» Школа кричит: «Мы отделены от Церкви, не тащите наших детей на ваши ёлки!» А у меня идут спектакли, и я ничего не могу понять: в зале гробовая тишина...

Я учусь с детьми, они меня учат больше, чем я их. Перед тем как начинать какое-либо дело, всегда задай себе вопрос: ради чего? Ответ легко будет найден. Ты хочешь славы, успеха, денег? А есть ещё формула: ради Бога. Когда ты знаешь, что будешь делать что-то ради Бога, тогда придёт и всё остальное. В 97-м году мы открыли Духовно-воспитательный центр. Туда повели детей, которые не могли платить (все кружки становились платными), их за первый год пришло двести. Среди моих бывших воспитанни-

ков мы находили тех, которые готовы были служить детям. Появился астроном с телескопом. Ребята из Иньяза стали преподавать английский язык. Ребята из консерватории хором занялись в наши дела. И вот тогда я решил: надо лагерь попробовать. Повар есть, есть мамочки, готовые на кухне работать, Лена у меня врач... Мы попробовали.

Знаете, я перестал бояться чиновников... Во мне вдруг стала по-

являться какая-то сила: я иду к ним ради детей. «Ковчег» в этом году откроется четырнадцатый раз. Бог дал так, что кроме своих я вывожу туда 30 детей-сирот, больных ДЦП, — эти дети стали и актёрами моего театра.

Неимоверно трудно... В этом году (2010. — *Ред.*) я не могу открыть «Ковчег», потому что чиновники меня не могут принять, им некогда. Я не сплю ночами, мне видятся пожарники, которые нагрянули в лагерь и кричат детям: «Собрать чемоданы!» Мои дети — без рук, без ног, в колясках — за стволами деревьев прячутся и молятся, понимаете? И молитвами прогоняют этих пожарников. Я выдерживаю пожарников, санэпидемстанции, идиотов, которые учат, как мне воспитывать детей и как любить их надо, закрывая такие лагеря...

У детей нет кумиров. Дети балдеют от рок-певиц, от атлетических мальчиков. Они просто не знают, с кого пример брать, не знают положительных героев. Воспитание ведь не в слове заключается. Известно, что 75% из того, что мы говорим ребёнку, у него вылетает. Воспитание заключается в наличии в тебе любви и в твоём личном примере жизни. Моя Лена за пятнадцать лет поняла: с детьми надо говорить о том, что у них болит, вот и всё христианское воспитание. Каждую неделю духовный урок начинается с того, какие проблемы возникли, какие конфликты, что мучает. Выясняется: сложнейшие

отношения у детей с родителями — до ненависти. В школах — кошмар: ненависть к учителям, к предметам, к самому зданию такая, что может взорваться. Отношения друг с другом — ту-пик. Проблема наркотиков. У них счастье и удовольствие — это одно и то же, любовь и секс — одно и то же, путаница в голове. И только когда приведены мозги в порядок, когда душа готова, можно вместе сделать какой-то спектакль.

У меня выработалась формулировка: «Я не научу вас быть актёрами — это не моя задача. Я могу вам помочь, при вашем желании, стать людьми». Вот цель театра. Смысл в жизни найден. И дети начинают понимать: «Так, оказывается, жизнь — она для того, чтобы жить для других?» Я говорю: «Ну конечно же!.. Зачем нам профессии нужны? Чтобы через профессию показать свою любовь к другому. Душа и сердце даны для чего? Для того, чтобы мы их в эту профессию вкладывали...» Для меня вот это — моё служение, вот эти дети.

У нас вчера одной девочке исполнилось 18 лет. Ей поставили

аппарат Илизарова. У неё руки нет и ноги не в порядке. Родители, научные работники, от неё отказались, она сирота полная. И одна сидит летом в интернате.

У места убийства о.Александра Меня

Ни-ко-го. У меня ничего не движается по «Ковчегу». Мы с Леной едем к ней, покупаем черешню, клубнику, розы; Сонечка, моя внучка, отдаёт свою копилку с деньгами... Надо было видеть, как наша сирота счастлива: у неё праздник состоялся! А вечером вдруг решаются вопросы по лагерю. Только после сделанного доброго дела — звонок: «Вас примет зам. главы облоно». Понимаете? Как не видеть во всём Божьего Промысла?

Любое благое дело даётся очень тяжело. Если вы проходите испытание трудностями, значит, делаете то, что надо. А силы я черпаю в Церкви.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

1 марта встретила своё 75-летие наша дорогая сестра Светлана Лукьянова

Невысокая женщина с негромким голосом и щедрым сердцем, она подготовила и с помощью сестры издала шесть книг проповедей своего духовного отца Георгия Чистякова, многие годы ведёт духовную переписку с заключённым, а совсем недавно выпустила новый сборник своих стихов — глубоких, исполненных веры.

*Чужие души не круши,
А мир неси на поле битвы
Работой собственной души —
От покаянья до молитвы.*

Пожалуй, в этих строках особенно ясно звучит человеческое кредо Светланы. Не потому ли у неё такие добрые — и такие молодые глаза? Пожелаем ей всем сердцем многая и благая лета!

Сергей Кокурин

Лики правды. Отец Алексей Глаголев

Окончание. Начало в спецвыпуске «Приходской газеты» №80/12

Алексей Александрович Глаголев (1901–1972), старший сын о. Александра, праведник мира, не менее отца почитаем нашей Церковью. Патриарх Алексий II в 1991 г. на встрече с раввинами в Нью-Йорке сказал: «Во время Второй мировой войны и нацистской оккупации духовенство и верующие нашей Церкви, рискуя своей жизнью, укрывали евреев. Классические примеры этого – мать Мария (Скобцова), священники Дмитрий Клепинин и Алексей Глаголев...» Нужно, правда, уточнить, что классическими эти примеры стали относительно недавно. Если о подвижничестве матери Марии и о. Дмитрия Клепинина знали, открыто говорили и писали в среде русских эмигрантов, то известность к о. Алексею пришла после его смерти. Его рассказ о том, как вместе с женой они спасали людей в годы оккупации Киева, написанный в 1945 г. для «отчёта» церковному руководству и переданный тогдашнему первому секретарю КПУ Хрущёву, почти 50 лет пролежал под сукном «наверху» и лишь в 1990 г. был опубликован в №10 «Нового мира». Через год институт памяти жертв и героев Холокоста Яд Вашем в Иерусалиме вручил семье Глаголевых (о. Алексею, его жене Татьяне Павловне и детям Магдалине и Николаю) диплом праведников мира. Ни о. Алексея, ни матушки Татьяны Павловны к тому времени в живых уже не было.

По своему происхождению и воспитанию Алексей Глаголев принадлежит к духовной элите России. Он родился 2 июня 1901 г. в Киеве, в семье профессора Киевской духовной академии, учёного-гебраиста Александра Глаголева и Зинаиды Петровны (урождённой Слесаревской), был учеником выдающихся богословов начала XX в., руководителей Киевского религиозно-философского общества профессоров КДА П.П. Кудрявцева и В.И. Экземплярского и сам окончил академию кандидатом богословия в 1923 г. Он был другом и духовным чадом известного в 20-е гг. проповедника Анатолия Журавковского, создателя катакомбной общины, ставшей ядром духовного сопротивления в Киеве 30-х гг., куда также входила вместе с Алексеем и жена Татьяна. Став в 1941 г. священником, Алексей Глаголев объединил вокруг себя уцелевших после репрессий 1937 г. общинников о. Анатолия, ядро которых составляла потомственная интеллигенция. И в последующие годы к нему всегда будут тянуться думаю-

щие, жаждущие правды и живой веры люди. Однокомнатная квартира Глаголевых на улице Боричев Ток была в 50–60-е гг. настоящим духовным центром. Кто сколько-нибудь стремился жить «не хлебом единым», приходил к этому неизменно отзывчивому, открытому, интеллигентному священнику. Приезжали и из других городов. Те, кто был тогда юн, помнят уютную гостиную, обставленную книжными шкафами, со всегда теплящейся лампадкой перед иконой в правом углу, свет настольной лампы под матерчатым абажуром и обстоятельные, с непременным чаепитием беседы – о литературе, о вере, обо всём, что волнует ищущего человека. О. Алексей музицировал на фортепиано, шутил, сочинял эпиграммы. Но мог неожиданно кого-то отозвать и пригласить на исповедь в свою «келью» (так назывался угол, отгороженный шкафом). Помнят, как он вечно спешил – причастить больного, поздравить с Рождеством, Пасхой, именинами или утешить в горе, помочь в нужде... Он всегда неожиданно появлялся на пороге дома или квартиры. Однажды во время литургии, после чтения Евангелия, он поручил регенту петь акафист, объяснив, что ему нужно немедленно причастить больную. Позже мать больной рассказывала, что в то утро её дочь, прикованная к постели недугом, попросила привести себя в порядок, «так как придут очень важные гости». И пришёл о. Алексей со Святыми дарами, хотя, как выяснилось, никто за ним не посылал...

Конечно, особая страница жизни о. Алексея – события, происходившие в оккупированном Киеве, о которых надо рассказать отдельно. Приказ немцев от 28 сентября 1941 г., гласивший, что «все жида города Киева должны явиться 29 сентября в три часа на Дегтярёвскую улицу возле еврейского кладбища», содержал и недвусмысленные слова о том, что все, кто будут укрывать евреев, поплатятся жизнью. Вскоре в дверь к Глаголе-

вым постучались родственники Изабеллы Наумовны Миркиной. Они пришли по совету знакомых, знавших

о. Александра (те говорили, что о. Александр защищал евреев, поэтому и сын его должен им помочь), умолять о. Алексея каким-то образом спасти родственницу и её 10-летнюю дочку. О. Алексей пообещал помочь, но как это сделать?! Он и Татьяна всю ночь думали, как спасти этих людей. И тогда Татьяна решила отдать незнакомой женщине свой паспорт. На следующее утро она побежала к Изабелле Наумовне, прятавшейся в своём доме за дровами под лестницей, и отдала ей паспорт, куда новоявленная «Татьяна Пав-

ловна Глаголева» вскоре вклеила свою фотографию. Выручило то, что во время пожара, по непонятной причине случившегося в доме Глаголевых в 30-е гг. (тогда сгорели все вещи о. Александра), пострадал паспорт Татьяны: его углы обгорели, печать расплылась. Изабеллу Наумовну с дочкой отправили к знакомым крестьянам в село за 50 км от Киева. «В этот период, – вспоминал Алексей Глаголев, – моя жена чуть не поплатилась жизнью за свой отчаянный поступок. Ходившие по квартирам с целью реквизиции гестаповцы потребовали у неё паспорт и, когда его не оказалось, заявили, что отведут жену мою в гестапо как подозрительную личность. А уж из гестапо редко кто возвращался домой. Едва-едва удалось их упротить оставить жену в покое, удостоверив свидетельскими показаниями её личность».

В 1941–1943 гг. на небольшой Покровской улице, под боком военного госпиталя и полицейского участка, в подвале церкви и в домах, которые числились за приходом о. Алексея, укрывались несколько семей русских, украинцев, евреев. Здесь жила с шестью детьми жена коммуниста, подполковника Красной армии, на которую донесли соседи. Среди скрывающихся было много молодых людей, которым грозил угон на принудительные работы в Германию. О. Алексей вместе с управдомом Александром Горбовским выдавали им справки, освобождавшие от трудовой повинности, записывая пономарями, певчими, сторожами, дворниками, просфорницами... Ухитрялись даже добывать для них хлебные карточки.

Этих «работников» хватило бы на пять соборов, и, если бы немцы поинтересовались штатным расписанием, священник и его семья были бы немедленно расстреляны. Чтобы спасти тех, кому грозила неминуемая смерть в Бабьем Яру, о. Алексей выдавал на старых, чудом сохранившихся бланках свидетельства о крещении. Иногда управдом высказывал настоятелю своё естественное опасение. Но батюшка всегда отвечал: «Бог нам поможет». И Бог помогал. Уже упомянутые И.Н. Миркина и её дочь Ирина прожили у Глаголевых под видом родственников до конца оккупации. А в «домашке священника» на Покровской, 6, скрывалась Полина Давыдовна Шевелёва вместе с пожилой матерью. В этом доме прошли детство и юность

Алексея, здесь, в «детской», жили они с Татьяной после венчания в 1926 г., здесь у них родились дети – Магдалина и Николай. Когда в военное время, став настоятелем Покровской церкви, Алексей Глаголев переступил порог отчего дома, ему захотелось, чтобы дом в память о покойном отце послужил добрым целям. В нём-то он и укрыл Полину Давыдовну и её мать.

Служение о. Алексея в послевоенные годы вполне можно назвать миссией. Он свидетельствовал о Христе в стране, открыто воевавшей с Богом и Церковью. Но также это была миссия внутри Церкви, куда пришло новое поколение, выросшее в условиях несвободы. Ему,

О.Алексей на крыше храма

принадлежавшему к поколению русской интеллигенции, пережившему момент высшей свободы Церкви после Поместного собора 1917–1918 гг., приходилось преодолевать лицемерие, косность, ставшие в сталинско-хрущёвскую эпоху как бы второй природой церковной среды. О. Алексей со своей жадой деятельного служения, блестящей образованностью и непримиримой чистотой веры не вписывался ни в общую картину советского времени, ни в конкретно-церковную ситуацию. Он был не только духовно, но и физически одинок среди киевского духовенства. Церковное начальство к нему относилось с большой подозрительностью. Ещё во время войны Алексей Глаголев начал готовить будущих священников, и когда после победы в Киеве открылась семинария, он надеялся, что его, выпускника академии, имеющего степень кандидата богословия, пригласят преподавать. Однако не пригласили. Тем не менее он продолжал заниматься с желающими у себя дома и после того, как закрыли семинарию в 1960 г. В течение долгих лет о. Алексей поднимал из руин Покровскую церковь. Фотограф запечатлел его стремительную, лёгкую фигуру с развевающимися рукавами ризы на куполе Покровской церкви, стоявшей в строительных лесах в конце 50-х. Как он радовался тому, что храм восстанавливается! В 1957 г., когда ещё не закончили расписывать стены, ликующий о. Алексей совершил первую литургию. Это был праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Наконец осенью 1960 г. ремонт закончили. И как только строительные леса убрали, Покровскую церковь по распоряжению властей закрыли, а вместе с ней ещё два храма – Иоанна Воина и Великомируницы Варвары, превратив

их в складские помещения. Поводом для закрытия церкви стало якобы письмо родителей, обеспокоенных тем, что храмы находятся рядом со школой, куда ходят их дети. Как и полагается праведнику, карьеры о. Алексей не сделал. Точнее, не делал. После закрытия Покровской церкви он служил в раз-

ных храмах Киева вторым священником (был и в Чернобыле). Много болел. Перенёс шесть внутриполостных операций – следствие побоев, которые он претерпел от немцев в годы оккупации. Умер в больнице. В последних записках на листочках в клеточку, адресованных жене и детям, он писал, что чувствует себя хорошо, и просил не беспокоиться. Действительно, все, кто знал о. Алексея, вспоминают о нём как о самом счастливом человеке.

* * *

В заключение я бы хотел заметить, что правда, которую являют нам своей жизнью, своим крестным путём новомученики и праведники, – это нелёгкая правда, в свете которой наше христианство может показаться легковесным и недостоверным. Вот слова о. Александра Глаголева: «...Исповедуя себя наследниками вечной блаженной жизни с Богом во Христе и Святом Духе, мы живём так, как будто нам и не предстоит умирать, и апостольское правило жизни¹ в большинстве случаев вовсе не воплощается в жизни нашей и окружающих нас. Мысль удручающая, наблюдение – безотрадное». Но эта правда также и светла, и целительна. Приведённое выше высказывание о. Александр завершает следующими словами: «Но мы, братие, должны знать, что каждое из прежних поколений встречало подобные же трудности на пути к совершенству и спасению. Не напрасно ещё ветхозаветный мудрец предостерегал людей от безотрадного взгляда на жизнь, современную им: *Не говори, отчего это прежние дни были лучше нынешних? Потому что не от мудрости ты спрашиваешь об этом* (Еккл 7:10)».

¹ «Мы смотрим не на видимое, но на невидимое, ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор 4:16).

Дмитрий Стронец

ПЕСЕНКА-ЕРУНДА

они пришли на нашу землю
чужаки
они ушли пешком под землю
чужаки

они сначала рыли яму
чужаки
потом на идиш звали маму
чужаки

они когда-то жили с нами
чужаки
потом как будто стали снами
чужаки

они тревожат нас ночами
чужаки
да пожимаем мы плечами
чужаки

они пропали в минском гетто
навсегда
они когда-то были где-то
ерунда

* * *

Павлу Гольдбергу

в саду открытая земля
как чёрная постель
и никому сказать нельзя
чтоб лечь ещё тесней

среди распахнутых корней
и согнутых локтей
углы и головы детей
овалы матерей

и так дыхание дрожит
и так земля парит
как будто для меня магнит
и вся семья лежит

в саду открытая земля
как чёрная постель
и никого предать нельзя
и не рыдать на ней

Анна Курт – поэт, переводчица, прихожанка нашего храма. Закончила Институт иностранных языков, работала в Литературном музее. Переводила с английского и французского, в том числе «Лекции по русской литературе» В. Набокова и таких авторов, как У.Х. Оден, Л. Блуа, П. Клодель, Л. Боган и др. Автор сборника стихов «Две розы» (2004)

Анна Курт

Лучше всякого подарка
Нежный голос твой.
Из страны далёкой, жаркой
Жду тебя домой.

Из священных тех угодий,
Где всегда война.
Только песне и свободе
Я обручена.

Не оставим строгим судьям
Никаких улик,
Изучать прилежно будем
Праотцев язык.

Отложить покой субботний
Не великий грех.
Есть одна на свете сводня,
Та, что сводит всех.

2010–2011

Песчаный пляж на сотни километров,
Где разговор спасателей суров,
А ночью пенье палестинских ветров
Или, точнее говоря, ветро́в.

Перед тобою женский облик смуглый,
Чей глаз глядит всё зорче и острей.
Песок горяч, как тлеющие угли,
У кромки лучшего из всех морей.

Тебе навстречу, распахнув объятия,
Чтоб разогнать вселенскую тоску,
Переменяя вздохи и проклятья,
Иду по раскалённому песку,

Из цикла «Еврейские мелодии»

Как будто под охраной конвоира,
Стеная и ступни стирая в кровь.
Смолкают наконец все звуки мира,
Спасти который может лишь любовь.

Июнь 2011

Не уплывающий перрон,
Как образ из воспоминаний,
Аэропорт «Бен Гурион» –
Теперь предел моих желаний,
Где говорящие «корба́н»
Ортодоксальные собратья
Пройдут, как чёрный караван,
Оставив светские занятия,
И, видимо, в разгар зимы
Из праха возродимся мы.

Июнь-август 2011

Меланхолическое

Церковь нас
причислит к сионистам,
Оттого в душе моей щемит.
Друг любимый
с нимбом серебристым,
Ты мне крепость, суженый и щит.

Прозывая в сумрачном и сером
Нашем государстве-на-крови,
Воспою излюбленным размером
Вечные превратности любви.

Вспоминаю летние картины:
Пальмы, волны,
бесконечный пляж.
Хочется в родные Палестины –
Вероятно, это бабья блажь.

Сентябрь 2011

Сонет

Пою священную страну,
Способствуя её престижу.
Люблю в ней осень и весну,
А лето просто ненавижу.

Быть может, зной –
лишь Божий бич

И ветерок, как манна, редкий.
Я просто не могу постичь,
Что претерпели наши предки.

Нет, не случайно изнемог
В предчувствии,
что дождь прольётся,
Неузнанный народом Бог,
В тени сидевший у колодца.

И примирить меня с жарой
Способен только голос твой.

Июнь 2011

Призывая к себе Гименея,
Но ещё не играя с огнём,
Я без вас уже жить не умею
В этом горестном мире моём.

Разделённые необозримым
Континентом и парой морей,
Меж Москвою и Ершалаимом
Мы кочуем с осанкой царей.

Не пытаюсь постичь неизбежность
Нашей встречи, прекрасной, как Храм,
Присягаю на верность и нежность,
Что была заповедана нам.

Сентябрь 2011

Мы с тобой притворяться не станем,
Будто нас только случай связал:
У Дамасских ворот египтянин
Мне когда-то тебя предсказал.

После долгих эпох ожидания
От столичного шума вдали,
В самой жаркой стране мироздания
Наконец мы друг друга нашли.

И, не ведая лучшей науки,
Вновь считаем недели и дни,
Как столбы верстовые разлуки
И сигнальные наши огни.

Ноябрь 2011

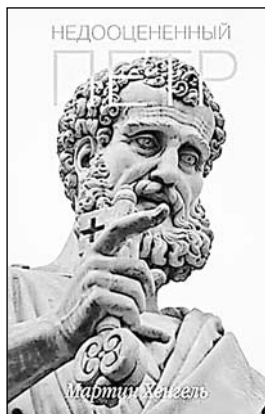
Новые издания Библейско-богословского института св. Апостола Андрея

Джанфранко Равази. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ДУШИ. Серия «Современное богословие»

Человечество всегда искало ответ на вопрос, что такое душа: одни считали её накрепко привязанной к телу, другие – чистым духом. Итальянский бого-слов кардинал Равази предлагает ещё раз пройти путём поиска души, начиная с первобытных культур и древних цивилизаций Египта, Месопотамии, Индии и Аравии. В центре исследования – два главных источника, сформировавших западное представление о душе: Священное Писание и греческая культура с её великими философами Платоном, Аристотелем и Плотинем. Дойдя до конца пути, мы убедимся, считает автор, что история души совпадает с историей человека – творения Божьего.

Об авторе

Джанфранко Равази – кардинал, председатель Папского совета по культуре и Папской комиссии по священной археологии. Автор многих книг по библейской экзегетике, диалогу культур, вопросам веры и Священному Писанию. Был профессором экзегетики на богословском факультете Миланского университета.

Мартин Хенгель. НЕДООЦЕНЁННЫЙ ПЁТР. Серия «Современная библеистика»

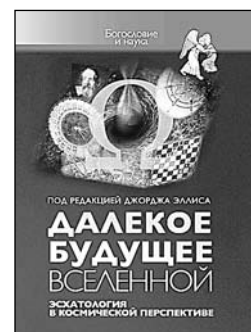
Это первая книга Мартина Хенгеля на русском языке. Автор, один из крупнейших современных специалистов по Новому Завету, рассматривает личность апостола Петра в контексте истории Иисуса и ранней Церкви. Особое внимание исследователь уделяет недооценке исторического и богословского значения рыбака из Вифсаиды и чрезмерной гармонизации фигур Петра и Павла как в протестантской, так и в католической экзегезе. Книга адресована преподавателям, студентам, а также всем, кто интересуется новейшими исследованиями в области библеистики.

Об авторе

Мартин Хенгель (1926–2009) – выдающийся современный библеист, богослов и историк. С 1972 по 1992 гг. был профессором Нового Завета и античного иудаизма и религиозной истории эллинизма. Автор фундаментальных работ по истории раннего иудаизма времён Нового Завета: «Иисус и иудаизм», «Четыре Евангелия и одно Евангелие Иисуса Христа», «Павел между Дамаском и Антиохией», «Иудаизм и эллинизм» и др.

Под ред. Джорджа Эллиса. ДАЛЁКОЕ БУДУЩЕЕ ВСЕЛЕННОЙ. ЭСХАТОЛОГИЯ В КОСМИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ. Серия «Богословие и наука»

Настанет ли в процессе развития Вселенной такой момент, когда существование человечества подойдёт к концу? И как насчёт самой Вселенной – погибнет ли она когда-нибудь или будет существовать вечно? Подборка рассуждений на эти темы представлена в сборнике под ред. Дж. Эллиса. Различные перспективы, обсуждаемые авторами этой книги, базируются на научных открытиях прошлого и настоящего, проецируемых в будущее. Они бросают вызов, побуждают к дальнейшим размышлениям, однако не дают забывать о том, что, возможно, наши теории не удастся проверить до конца времён.

Группа взаимопомощи

В нашем храме действует служба взаимопомощи внутри прихода.

Что мы можем:

- помочь по хозяйству;
- сделать мелкий ремонт;
- помочь доехать до храма, до поликлиники и т.п.;
- купить и принести лекарства, продукты;
- погулять, посидеть с детьми;
- помочь в уходе за больным.

Если Вы нуждаетесь в помощи или хотите помогать, звоните по телефону: **8 (963) 777-35-58**, пишите по e-mail: **kosmo.damiano@mail.ru**, а также опускайте записки в ящик с нашей храмовой иконой, он висит в притворе.

Давайте помогать друг другу!

ПОРА ПОДУМАТЬ О ЛЕТЕ!

Приглашаем ребят от 11 до 17 лет в **Приходской летний лагерь** храма свв. Космы и Дамиана (в Шубине)

с 30 июня по 7 июля. Интересная программа, внимательные вожатые, хорошие бытовые условия.

Запись по телефону:

8 (903) 517-18-62 (Владислав).

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв, Марина Насонова, Ольга Папцова, Константин Семёнов, Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2, комн. 12.
 Тел. (495) 629 10 11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
 с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»